

ДМИТРИЙ НЕЛИН

LITRPG

ОХОТНИК НА ЧИТЕРОВ

КНИГА 3

ИДДК

Охотник на читеров

Дмитрий Нелин

Хакеры рагнарека

«ИДДК»

2019

Нелин Д.

Хакеры рагнарека / Д. Нелин — «ИДДК», 2019 — (Охотник на читеров)

Прошное нередко настигает нас в тот самый момент, когда кажется, что все плохое осталось навсегда позади. Мои близкие друзья оказались в беде, в игре-ловушке сновидений Серой ложи, и мне предстоит спасти их, но в одиночку сделать это, увы, невозможно. Мне нужны могущественные союзники – те, кого я опасаюсь и откровенно ненавижу. Я не маг и даже не начал свое обучение, но я обязан научиться взламывать мир сновидений как можно скорее. Только так я доберусь до правды и спасу своих друзей, если не умру раньше, конечно. Ставки слишком высоки. Игра начинается...

© Нелин Д., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 1. Звонок из прошлого	5
Глава 2. Страшная сделка	16
Глава 3. Я разбойник, я мажор	30
Глава 4. Танцы с Сантьяго	41
Глава 5. От слов к делу	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дмитрий Нелин

Хакеры рагнарека

Глава 1. Звонок из прошлого

Время. Кто-то говорит, что оно похоже на песок, который неостановимо просачивается сквозь пальцы. Достаточно разжать ладонь – и все, она совершенно пуста. Подобно песчинкам, оно утекает из ваших рук, срок годности скафандра подходит к концу, а что вы успели сделать на этот момент? Добились ли вы признания? Построили успешный бизнес? Родили и обеспечили пару-тройку детей? Просто спились и померли на улице в картонной коробке от холодильника? Какая вообще разница, что вы сделали, если конец один? Может быть, в вашей жизни и не существовало никакой сверхзадачи, а все, что от вас требовалось – это повлиять на другого человека, который в итоге стал властелином мира или сделал то, что было недостижимым для вас. Часто ли вы задумываетесь над этим? Наверное, не очень. Такова природа человека – всю свою жизнь стремиться к материальным благам, а о смерти подумаем перед ее приходом. Вот тогда-то и начинается дискотека с бестолковыми покаяниями. Бандиты, у которых руки по локоть в крови, жертвуют церквям в бессмысленной надежде получить билет в рай. Кто-то отправляется в Индию и Тибет, чтобы окончательно принять чужую религию и добиться лучшего перерождения. Все мы рано или поздно оказываемся перед самым важным вопросом – что же будет дальше? К счастью, тот, кто научился каждую ночь погружаться в сон, как в частичную смерть, знает ответ на этот вопрос, и его больше не преследуют подобные глупости. Теперь он занят совершенно иными делами. Возможно, он вообще перестал быть человеком...

– Далеко же ты забрался, Сережа. – Еххи довольно улыбнулась и склонилась надо мной. Я был повержен. Бой, длившийся почти два часа, окончен. Несколько секунд назад меня насквозь пробила колючая молния, и фазовый волк рухнул на каменный пол в Храме тишины. Зря я пытался скрыться от ведьм в Лимбе. Это было бесполезно. Никто не пришел ко мне на помощь, пока я бежал по улицам города. Я обездвижен, судороги сводят все мое тело, но это не сонный паралич. Это гораздо серьезнее. Отчетливо чувствую, что сейчас трясется и мое спящее физическое тело, будто его в розетку сунули, но проснуться не могу. Я ошибся. Это уже не Лимб! Сон не мой, я в ловушке зеленоволосой ведьмы. Это ее мир, ее правила.

– Новосибирск, – Женя садится рядом со мной и касается рукой моей гривы, – к счастью, у нас есть связи и там. Ты заставил нас сильно напрячься. Даша не в восторге. Она почти обессилена и очень расстроена. Кто бы мог подумать, что ты решишься сбежать в самый последний момент? Негодяй. Что с тобой творится? Ты совсем парализован? Не можешь двигаться? Загнан? Устал? Это же прекрасно, Сережа. Значит, я смогу сделать привязку беспрепятственно.

Ведьма кладет руку мне на шею, но тут же с шипением отдергивает ее. С искренним изумлением она оборачивается и смотрит на бирюзовый портал, появляющийся за ее спиной. Из него выходит Айра. Она лучезарно улыбается, а в руке горит желтый фонарик. Смешной капюшон с кисточками придает ей особую милоту. Белая ведьма пришла, чтобы спасти меня раз и навсегда.

– Удивлена? – мягко спрашивает она свою черную коллегу по ведьмовству.

Еххи встает в полный рост и принимает свой истинный облик, теперь она уже не ужасная русалка, а вполне обычная ведьма, такая, какой я ее запомнил в момент нашей последней встречи. Она в упор подходит к Айре и замирает в некоторой нерешительности.

– Вот, значит, как. – Женя явно старается держать себя в руках, но это у нее хреново получается. Я отчетливо слышу нотки гнева в ее голосе.

– Ты хоть знаешь, кто я такая? Кому ты, сивая кобыла, перешла дорогу? – Еххи скрещивает руки на груди, а я тем временем снова становлюсь человеком. Умотала меня эта черная по первое число.

– Ты Еххи, королева Московского ковена, – Айра учтиво делает короткий поклон, – но это ничего не меняет. Сергей – мой фамилльяр и принадлежит мне.

– Подсекла, значит? Увела из-под носа! Впервые вижу такую неприкрытую наглость в свой адрес. Он прибежал к тебе по наводке, не так ли? Откуда он вообще узнал о твоём существовании? Кто ему рассказал о тебе? Почему выбрали именно тебя?

– Анника, – прошептал я, покачиваясь и пытаюсь встать. Черт, меня реально шатает, хотя это всего лишь сон.

– Моя сестра рассказала тебе о ней? – Ведьма повернулась ко мне. – Я ничего не понимаю. Мне она говорила совершенное иное! Анника не посмела бы меня обмануть!

– Это уже не имеет никакого значения. Просто уйди, – говорит Айра, и Еххи меняется в лице.

– А может быть, это ты свалишь? Я целый месяц обрабатывала и испытывала этого фамилльяра, чтобы заарканить его, как дикого жеребца, а ты тупо пришла на все готовенькое! С какого хера я должна уходить? Охота проверить свои силы? Ты забываешься, глупая девчонка! С кем ты вообще разговариваешь! Во всей вашей сраной промозглой Сибири нет ни одной ведьмы сильнее меня! Хочешь бросить мне вызов?

Она упирает руки в боки и явно готовится к перепалке, но Алена спокойна как никогда. Как ей вообще удастся проявлять такое безразличие?

– Нет никакой необходимости выяснять отношения, королева. Ты знаешь правила нашего общества. Ни одна ведьма, вне зависимости от ее положения в ковене, не имеет права претендовать на чужого фамилльяра. Даже если ты убьешь меня сейчас, он перейдет по наследству Игле – моей сестре и подруге, а не к тебе. Ты проиграла. Смирись. Ты же не забыла, что сделали с Ясиной, которая посмела убить свою сестру и забрать ее фамилльяра? Самара. 2009 год.

– Не смей мне напоминать об этом случае, – Еххи осторожно кладет руку на плечо Айры, – я терпеть не могу признавать свои поражения, но сейчас вынуждена согласиться, что проиграла. Однако... Я видела будущее. Сергей не всегда будет с тобой. Он станет моим, хочешь ты этого или нет, и совсем скоро. Ни к чему устраивать войну между ковенами ради одного фамилльяра и артефакта – это бессмысленно. Я подожду. Мой отец однажды научил меня старой китайской мудрости: «Если долго сидеть на берегу реки, то можно увидеть, как мимо проплывает труп твоего врага». Хотя гораздо лучше, конечно, если ты заколол его перед этим самостоятельно.

– Мы не враги, Еххи, – мирно отвечает Айра, – мы сестры, и я очень уважала твоего отца.

– Да, конечно, – Женя широко улыбается, – буду счастлива видеть вас у себя в гостях. До скорой встречи.

Я поднялся с пола. Еххи подошла ко мне и страстно поцеловала в губы.

– Увидимся, Сережа, – пообещала она и просто растаяла в воздухе, оставив нас с Айрой в полном недоумении.

Каково это, оказаться в совершенно чужом городе, пусть и с кучей бабла? Невесело, скажу я вам. Ты будто попадаешь в совершенно иную реальность. Казалось бы, вот Москва, а вот Новосибирск, но это абсолютно разные города, не похожие друг на друга. Здесь все совсем иначе. Сибиряки даже говорят немного по-другому. Сленг, говор, интонации. Несколько тысяч километров – и совсем другой мир. Другие магазины, продукты, цены, торговые центры. Тут все иначе. Первую неделю я вообще толком не выходил из дома, максимум до местного ларька

за пивом. Айра, а в реальной жизни Алена Соболева, оказалась очаровательной девушкой, однако мое появление стало для нее настоящим потрясением.

– Я ваш будущий фамилльяр, – произнес я. Ведьма явно пребывала в легком шоке, однако она смогла удержать себя в руках и улыбнуться.

– Надеюсь, это не шутка, – наконец произнесла она. – Идем.

Мы поднялись по раздолбанной лестнице на третий этаж и оказались в обычной двухкомнатной квартире. Я разделся, разулся, прошел на кухню, набрал воды в электрический чайник и включил его. «Тефаль» закипел достаточно быстро и щелкнул кнопкой. Пока он грелся, свет в квартире немного потускнел, видимо, сеть здесь слабая. Алена быстро переоделась в своей комнате и присоединилась ко мне. Она сильно нервничала. Суежилась, хватала наугад кружки и путала их, кофе, пакетики с чаем, сахар и сахарозаменитель. Настоящее безумное чаепитие, только Шляпника и кролика не хватало.

– Успокойтесь, Айра, – попросил я, – вам нелегко сейчас. Это понятно.

– Да? – Она чуть не выронила кувшинчик, когда подливала мне молока в чай. – Вы же Сергей? Да? Тот самый?

– А я, оказывается, знаменит? Откуда вы обо мне знаете, можно поподробнее?

Оказалось, московские ведьмы объявили меня в розыск. Причем виновата в этом была Рута. Она догадывалась, что я рано или поздно свалю из столицы, и поэтому на закрытом форуме вывесила все, что знала обо мне. Среди ведьм России такая новость вызвала неслабый переполох. Да еще бы! Уникальный фамилльяр-симбионт гуляет на свободе и может оказаться где угодно. Но так как никаких моих данных и даже фотографий в сети не было выложено, то и найти меня не могли. Я везде использовал только левые аккаунты. Некоторые ведьмы пытались разыскать через сны, но как раз там меня активно окучивала Еххи, и все их попытки были обречены на провал.

– Это на самом деле необыкновенная история, – Алена помешивала чай, – ради одного фамилльяра на поиски поднялся десяток ковенов. Вы могли оказаться где угодно. Нет, вас не хотели поймать и передать Еххи. Никак нет. Переподчинить себе – это да. Мне стыдно перед вами сейчас...

– Значит, и вы? – спросил я и хмыкнул.

– Да, Сергей, и я в том числе. Мечтать не вредно. Только я думала, что это так и останется мечтой – занять такого фамилльяра, как вы. – Алена задумчиво посмотрела в свою чашку. – Все боятся Еххи. Никто не хочет переходить ей дорогу. Как-никак она теперь королева московского ковена.

– Что? – воскликнул я. – Неужели Варя умерла?

– Да. Ритуал сожжения и прощания прошел пять дней назад. Борьба за власть была недолгой – вернее, ее не было вообще. Королева предусмотрительно оставила завещание, в котором предрекла темные дни для ведьм и передала корону своей дочери. Мы все должны стать сильнее, злее, чтобы принять любой удар судьбы, а значит, не стоит отдавать корону белой ведьме. Варвара видела нечто такое, что испугало ее, иначе бы королевой стала Ксана или Хома. Еххи была сильно удивлена. Она и не надеялась получить трон.

– Ковен ждут мрачные времена, – я сделал глоток чая с молоком, – Анника говорила об этом же.

– Нет, – Айра грустно улыбнулась, – это его врагов ждут мрачные времена. Вы даже не представляете, что устроит Женя. Как бы это ужасно ни звучало, но на форуме уже составлен список людей, которые должны умереть в ближайшие пару недель.

– Меня там нет, надеюсь? Кто вообще в этом списке? За какие злодеяния туда попадают?

– Пока нет, но вы в розыске. Я, честно говоря, не знаю, что с вами делать. Мне следовало бы сдать вас московскому ковену, чтобы в будущем не иметь проблем с ним.

– Неужели? – удивился я. Вот так поворот.

– С другой стороны, я не обязана это делать. Любая ведьма мечтает о фамильяре, а уж о таком, как вы, и подавно. В список в основном попали те, кто раньше как-то был связан с ковром обязательствами и предал его. Просто Варя забыла про должников, но ее дочь не так добра.

– Давай на «ты», хорошо? – попросил я, доставая из упаковки вафельку в шоколаде. – Я бросил девушку, высокооплачиваемую работу и все свое прошлое, чтобы оказаться на этой кухне и получить твою привязку. Ты вообще была знакома с Анникой?

– Да, мы встречались пару раз в Лимбе. – Айра внимательно посмотрела на меня. – Но я и думать не могла, что она приготовит мне такой подарок.

– Что тебя смущает?

– У меня никогда не было фамильяра, тем более боевого симбионта. Я боюсь такого союза.

– Почему? – не понял я.

– Сергей, пойми меня правильно. Белые ведьмы никогда не вступают в открытые конфликты. Наша цель – помогать людям, лечить их, освобождать от пороков, но не сражаться с ними, не убивать и не калечить. Я не смогу научить тебя этому, а ведь ты – настоящее оружие. – Алена печально улыбнулась. – Да, ты станешь прекрасным подспорьем для путешествия по Лимбу. Вместе мы получим все источники силы, но остальное время ты будешь прозябать в бездействии.

– Серьезно? – Я ошарашенно посмотрел на нее.

– Да. Я могу помогать черным сестрам и передавать им тебя на время. Они научат тебя всему, что знают сами, но... понимаешь, изначально ты выбрал не ту сторону. Ошибся.

– Мне уже говорили об этом, – признался я.

– И все равно решил приехать ко мне? Какой же ты непокорный и своенравный. Прямо как отец Еххи в молодости.

– Наверное. Не хочу я служить злобной суке. Эта манда сведет меня в могилу раньше времени.

– Не стоит так о ней отзываться. Со временем ты поймешь, что даже в черных ведьмах есть доброе начало. Ладно. – Алена посмотрела на свои руки, а затем потеряла их. – Я никогда не делала привязку, но ритуал мне известен. Правда, нам нужно с тобой узнать друг друга получше. Я не могу вот так сразу взять и сделать тебя своим фамильяром. Вдруг ты опасен так же, как и своенравен.

– Да, я прекрасно тебя понимаю, но сегодня ночью Еххи доведет меня до ручки, а завтра утром твою квартиру будет шмонать ФСБ. – Я пожал плечами. – Как ты понимаешь, других вариантов у нас обоих нет. Я ведь тоже вижу тебя в первый раз. Вдруг ты на самом деле страшная ведьма и за миловидным личиком девочки в очках скрывается жестокая садистка, которая будет привязывать меня к батарее в туалете, а потом лупить поводком по жопе.

– Ты не оставляешь мне выбора. – Алена тяжело вздохнула, и я увидел слезинки в уголках ее глаз.

– Мне ехать обратно в Москву?

– Брось. Ты затеял опасную игру, Сережа. – Айра вытерла слезы. – Сибирский ковен не будет затевать из-за тебя войну. Но раз ты появился в моей жизни, значит, это было предопределено.

– Кем? Анникой? – воскликнул я. – Почему вы все талдычите о каком-то предопределении? Пока нас всех, как пешки на доске, расставила черная ведьма. Нет никакой судьбы.

– Неважно. Я должна привязать тебя, и точка. С последствиями будем разбираться потом. Я могу показаться тебе милой и в чем-то недалекой. Отчасти это так и есть, но когда большая рыба сама плывет в руки – глупо отказываться. – Алена погладила меня по руке. – Не пережи-

вай, я поговорю с Еххи и защищу тебя. Честно, я пока не знаю, что с тобой делать, но если ты просишь укрытия, я его дам. Вот что сейчас действительно важно. Ты должен будешь восстановиться, затем я спрошу еще раз, и ты решишь все окончательно.

– Ты помогаешь мне только из сострадания, – с подозрением спросил я, – или есть нечто иное, для чего я могу тебе пригодиться?

– Сразу видно, что ты уже общался с ведьмами. – Айра звонко рассмеялась. – Ты научился быть подозрительным и заключать договора? Отлично. Тогда давай договоримся. Ты помогаешь найти мой последний источник силы, а я делаю привязку. Как тебе такой расклад?

– Привязка сегодня, а источник уже после, – есть в этой девушке что-то взбалмошное, – только без ошейника. Компаньоны. Иначе я просто выйду с балкона. Хватит с меня этих собачьих приблуд.

Стоит ли говорить, что привязку я получил? Потом Алена проверила мое состояние и заявила о предельном истощении. Ни о каких ОСах и походах в Лимб не может быть и речи. Мне потребуется две, а еще лучше три недели, чтобы полностью восстановить силы. Только глубокий отдых. Долгие прогулки, здоровый сон и банальное ничегонеделание. Хорошо, что у Айры богатая библиотека по разным темам нашего ремесла. Неужели у меня теперь есть время прочитать все это, а не просто торчать на форумах? Заодно и узнаю, чем отличается астрал от ОСа, а все вместе они от фазы. Шучу, конечно.

Дни летели незаметно. Айра работала в школе, поэтому по утрам я ее не видел. Либо читал книжки, либо тусил в городе. Моя параноя заставила меня все-таки немного измениться. Я купил себе дорогой костюм-двойку, туфли, сходил к парикмахеру, у которого не был лет десять, наверное. Когда я увидел в зеркале обновленного себя, то понял, что передо мной сидит совершенно другой человек. Я будто помолодел лет на пять. Чисто выбрит, волосы подстрижены, но не сильно коротко. Брутальности мне это не добавляет, но и на бомжа я больше не похож. Представительный такой мужичок. Подтянутый, с синими кругами под глазами. Явно постоянно чем-то занят, такой офисный трудяга верхнесреднего звена.

В Ардению я не заглядывал, но общался с Ланой, которая держала меня в курсе всех дел внутри компании. Костя, как оказалось, так и не оклемался толком. Ира ходила мрачнее тучи. Олеся уже не знала, куда девать свои бумажки, а Валентин постоянно ругался на всех подряд. Светлана активно подтягивала мою бывшую помощницу в практике ОС, и той это нравилось. Все-таки возможность осознаваться каждую ночь многого стоит. Моя злобная тачка стояла на парковке перед офисом, и Лана иногда чистила ее от снега и присылала мне фотки. Девушка часто спрашивала, что у меня с личной жизнью, пыталась выведать какие-то пикантные подробности, а что с ней? Тут все сложно, как в статусе известной соцсети.

С Аленой мы быстро сдружились и весело проводили время. То в кино сгоняем, то в ресторан, то за город – достопримечательности всякие смотреть. Постепенно я стал к ней привязываться уже не как фамилльяр, но до интима было, как до Луны. Прав оказался Степан. Все-таки ведьмы отличались от обычных девушек. Сидишь напротив нее, смотришь ей в глаза, и кажется тебе, что она все понимает. Вот вообще все, в отличие от тебя самого. Мне было очень интересно общаться с Аленой – я тянулся к тому, чем она занимается, хотя многое в ее даре мне казалось совершенно нереальным.

– Белые ведьмы, Сережа, это в первую очередь целительницы. Мы помогаем людям бороться с разными заболеваниями и парасомниями.

– Прямо во сне? – недоверчиво улыбнулся я.

– Конечно. Видишь ли, в чем дело. Скафандр – хотя мне и не нравится это слово, давай называть его все-таки телом – обладает многочисленными защитными и регенеративными механизмами. Ты наверняка читал или слышал, что люди успешно занимаются самолечением, причем умудряются побеждать даже рак на начальных стадиях.

– Ага, понимаю, к чему ты клонишь. Сила веры. Таблеточки из глюкозы. Святая вода.

– Вот именно, – девушка довольно усмехнулась, – кто-то из нас доверяет врачам и научным методам, а кто-то ходит по бабкам или обращается ко мне.

– Да ладно заливать. Ты что, и от рака вылечить сможешь?

– От этого вряд ли. Не моя специализация. Но если хочешь, могу вылечить тебя от зависимостей. Это проще простого. И восстанавливаешься в моей компании ты гораздо быстрее. Ты даже не замечаешь, что каждую ночь я занимаюсь твоим выздоровлением.

– Я не настолько сильный сновидец, а в последнее время я вообще не запоминаю снов, извини.

– Это потому что я не хочу, чтобы ты их помнил, – многозначительно произнесла Алена, и мы замолчали. Что она сейчас сказала?

– Значит, ты приходишь ко мне в сон каждую ночь, делаешь там что-то со мной, а потом стираешь мне память? Так, что ли? – выдал я через минуту после неловкого молчания.

– Именно. Некоторые вещи лучше не вспоминать.

– Неужто со мной все так было плохо? – удивился я.

– Нет, конечно, но Еххи постаралась знатно. Я помогаю тебе побороть свои страхи, а иначе ты бы скоро начал бояться в туалет ходить и в ванну залезать. Женя, помимо обычных кошмаров, закладывает в психику определенные установки. Или ты не знал об этом?

Конечно нет. Я же только сражаться умею, с переменным успехом. Бегать по нижним уровням, иссушать других сновидцев, и то не сам, а благодаря фазовому волку, моему симбионту. А Алена сейчас говорит о настоящей магии и каких-то невероятных для меня техниках.

– Не волнуйся, разберешься еще, – пообещала она мне.

– А оно мне надо, если честно? У нас же в волшебном мире существует специализация, как я понимаю. Ты белая ведьма, лечишь людей, Еххи их мучает, а ее отец был охренеть какой воин – легенда московской изнанки. Я берсерк. А дальше идут таланты, все, как в РПГ. Одна людей ищет, вторая сражается, третья провидица. Ищейка людей из комы пробуждал, находил где угодно. Ицхак тоже маг нехилый, таскает алмазы с нижних уровней.

– Еще и демонологи есть, – подмигнула мне Айра, – и симбионты всех мастей и национальностей, причем некоторые даже не подозревают об этом.

– Стоп, как это не понимают? – нахмурился я и отложил книжку Патриции Гарфилд.

– Ну вот так. Возьми самого обычного человека. Он спит и видит красивый и очень яркий сон, в котором открывает волшебную дверь. Все сверхреалистичное, чувствительность, осязание потрясающие. Он заходит в эту дверь и оказывается в другом мире, где встречается с иной сущностью. Потом, например, занимается с ней любовью или просто вступает в союз, помогает ей. Все, у нас готовый симбионт. Просыпается утром, а что такое ОС, и знать не знает. Как он воспримет все с ним произошедшее?

– Как сон. Да, яркий, запоминающийся, но сон. – Куда она клонит?

– Верно. Но теперь каждый раз, когда его вторая чужая половина будет засыпать в своем мире, то, осознаваясь там, она сможет наблюдать за жизнью человека. Таких шпионов немало, Сережа. Нет, они не делают человеку плохо – просто следят. Кто-то в корыстных целях, а кто-то просто смотрит телевизор, сказочку из чужого мира.

– Но ведь это двухсторонняя связь! Значит, и человек может вести себя так же?

– Может, если догадается, а потом научится. Ко мне нередко обращаются такие люди, чтобы я помогла им освободиться.

– Одержимые бесами? – усмехнулся я.

– Не совсем. Очень редко настоящий симбионт проявляет себя и желает заполнить тело своего земного компаньона. Обычно только в случае гибели в собственном мире.

– Выходит, ты рассматриваешь нижние уровни сновидений как другие миры, да? – уточнил я.

– Вижу, что ты меня прекрасно понимаешь, но, чую, верить в это не хочешь, – Алена улыбнулась, – тебе так проще. Ты слишком прагматичен, даже после того, что с тобой приключилось. Несмотря на все мистические случаи в своей жизни, ведьм и великих магов, ты хочешь оставаться материалистом. В принципе, это правильный подход. Я его поддерживаю.

– Почему?

– Иначе можно крышечкой поехать. – Алена рассмеялась. – Ну представь себе, что ты приедешь к родителям и начнешь рассказывать им про Лимб, московский ковен, меня, стражей пирамид и прочий бред. Как быстро они вызовут крепких людей в белых халатах?

– Я думаю, они, скорее, решат, что я связался с какой-то сектой, что не очень далеко от правды.

– По-твоему, кованы – это секты? Нет, Сережа. Мы – клуб по интересам с кучей красивых девочек, обладающих большими амбициями. У нас нет веры, нет паствы и сторонников, мы не строим культов, хотя и могли бы.

– Постараюсь запомнить это, – пообещал я.

Время шло. Между нами крепились нежные и добрые чувства. Разгорались они медленно, потому что Алена явно не хотела торопиться, а я понял, что влюбился по-настоящему. Возможно, это на самом деле была магия, как говорила Анника, но подобные ощущения у меня появились впервые. Нет, конечно, я, как и многие другие люди, влюблялся в юности. Каждый раз казалось, что вот она, любовь до гроба. Однако все проходило, чувства угасали. Слишком молодые, слишком глупые, чтобы связывать себя так рано серьезной штукой под названием «настоящая любовь». Алена привлекала меня абсолютно всем. Мне нравилось, как она ходит, как говорит, как готовит еду и убирается в квартире, как уверенно водит свой дырявый «Матиз» и как общается с другими людьми. Ее обожал весь подъезд. Даже алкоголик Олег, бывший вэдэвэшник, который постоянно старался набить кому-нибудь морду после очередного запоя, чуть ли не по стойке смирно вставал, когда Алена проходила рядом с ним. Она в действительности влияла на людей. Делала их лучше и добрее. Даже я сам в чем-то стал мягче, но Айра советовала мне не поддаваться на ее уловки. Моя роль быть воином, а им не стоит проявлять мягкость. Но что это такое вообще, как им быть, я, увы, не понимал. Это явно что-то совсем не по Кастанеде, хотя и есть схожие черты. Знакомых воинов у Алены не оказалось, поэтому я даже не мог встретиться с кем-то, на кого мне стоило бы равняться.

– Отец Еххи был великим воином, – нередко повторяла ведьма, – он оставил много дневников и аудиозаписей, в которых рассказывал, каково это – быть им.

– Говорят, он одним махом любого сновидца из своего сна выбивал, – вспомнил я.

– Он мог прийти в твой сон и выбить тебя даже взглядом. У него была потрясающая сила. Сновидцы и чужаки боялись только одного его вида.

– Симбионт?

– Нет. Он был чистым человеком. Яркий столб света всегда окружал его, и он передал часть своей силы и знаний Еххи.

– Но она все изговнила и теперь убивает людей, да? – спросил я.

– Любое знание, Сережа, можно использовать как во благо, так и во зло. У нас нет человеческой морали как таковой. Мы прекрасно знаем, что и зачем делаем. Если какой-то человек мешает или угрожает ковену – его либо запугают, либо уничтожат. В крайнем случае возьмут к себе, но ты не переживай, обычные люди нам очень редко переходят дорогу. Правда, – заверила Алена, – они о нас просто не знают, а со случайным быдлом на дороге или на темной улице мы всегда можем договориться без своих убийственных способностей.

– Значит, Еххи не убивает обычных людей? Если ей нахамит продавщица в супермаркете, она не иссушит ее ночью?

– Само собой, нет. Бытовые проблемы решаются с помощью гипноза. Чтобы ведьма сознательно приходила к тебе каждую ночь и мучила – это надо сильно постараться и привлечь

ее внимание, завладеть ее мыслями, как ты, например. Тут все совсем иначе. У нас нет ни времени, ни желания разбираться с простым человеком, он к нам почти и не ходит, потому что ведьмы создали целую сеть фальшивых колдуний, «потомственных» и прочих, которые вешают клиентам лапшу на уши да продают медальоны за кучу денег.

– Часть от этих продаж идет к вам, да?

– Верно.

– Секта, – усмехнулся я.

– Неправда, – вспыхнула Алена, – пирамида, обычная бизнес-структура, простая и эффективная. Каждый ковен имеет свою сеть подопечных бабушек и тетенок. Некоторым мы помогаем в особо сложных случаях, если там и правда произошло нечто уникальное.

– Например? – Я достал сигарету. Вот ведь! Уже вечер, а это всего лишь первая. Неужели я бросаю курить? Или это так работает магия моей ведьмы?

– Год назад к нам обратился странный молодой человек, который оказался на самом деле шпионом инферналов.

– Демоны из Лимба? – настороженно уточнил я, затягиваясь посильнее.

– Да. Оказывается, что он работал в одной конторе по разработке программного обеспечения, и то, что они создавали, заинтересовало рогатых ребят. Представляешь?

– Не верится как-то, – усмехнулся я, – но ты продолжай.

– Инфернал реально пытался захватить контроль над его телом. Приходил к нему во снах, а потом начал прямо днем шептать ему на ухо.

– Это шизофрения, – констатировал я, – месяц в желтом доме на транквилизаторах, и все. Пацан бы скоро надоел инферналам, его уволили бы с работы, и он вернулся бы к нормальной жизни.

– Так все и было бы, но мы ему помогли остаться самим собой и изгнали гостя. Это была эпичная битва, а пареньку память потом потеряли. Он просто проснулся и пошел на работу. Вот чем я занимаюсь на самом деле, – улыбнулась Алена, – а не травки в полях собираю. Хотя вру, собираю, но только чтобы чай заваривать.

Нравилась мне эта девушка своей уступчивостью. Она совершенно не хотела ссориться со мной и с кем-либо или читать нравоучения. Не лезла в душу и не пыталась переделывать. Хотя черт ее знает, чем она там по ночам со мной занимается? Когда я узнал о подобной терапии, то всеми силами захотел запомнить хоть что-нибудь, но нет. Помнил я всегда только самый последний сон, а у людей их обычно четыре или пять за ночь. Видимо, Алена приходит во второй или первый. С одной стороны, меня это настораживало, а с другой – ну какая разница? Эффект был налицо. Уже через две недели исчезли мешки под глазами, на щеках появился розовый румянец. Каждое утро я просыпался с улыбкой на лице. Курю раз в день, пиво – какое пиво? Мне и без него хорошо. Точно, это все Айра. Ее проделки. Вчера она сама пила вино, дала мне попробовать, и меня чуть не вывернуло. Как люди вообще пьют эти помои? Только спортом все равно заниматься не хотелось. Это, видать, не искоренить никакой магией. Как не тянуло гантели тягать в спортзале, так и не тянет.

Однако моему отпуску не суждено было длиться вечно. Я навсегда запомню этот день. В обед Алена вернулась с работы. Я собирался рассказать ей про то, что утром у меня получилось нормально осознаться и побывать в Лимбе после такого затяжного «отгула». Побегать там по полям, разведать, что происходит в аэропорту, ведь именно там находился один из источников моей силы. Но внезапно раздался звонок.

Мы сидели на кухне и оба тревожно посмотрели на мой телефон. Одновременно мы почувствовали, что случилась беда. Нечто нехорошее. Айра аж в лице переменилась, а у меня по привычке кольнуло в области сердца.

Конечно, это был Костя. В стельку пьяный, еле ворочающий языком, но по его нечленораздельной речи я все-таки понял, что у него большие проблемы с конкурентами, и я должен

срочно возвращаться в Москву. Нет, это не звучало как приказ, это была истинно русская пьяная просьба. Мой друг нажрался и решился позвонить. Так обычно и бывает же: сидит человек, давит в себе что-то, а потом выпьет водки и давай либо морды бить, либо бывшим называть. Сам я подобным не страдал, а вот Костя – да. Каким-то удрученным голосом он начал ныть, что его бизнес летит в тартарары. Сильно упали платежи. Произошел массовый отток игроков, Ардения трещит по швам, шитым белыми нитками. Начались налоговые проверки. В нашу компанию пришла большая и мрачная жопа. Костя не нашел ничего лучше, чем просто нажраться и позвонить мне. Валентин там тоже что-то мутит. Ирина Костю бесит, на Лану нельзя положиться. Один я такой хороший, но торчу хер знает где.

Не хочу показаться свиньей, но первым возникшим желанием у меня было послать его куда подальше. К своему собственному стыду, я уже представлял свою жизнь с Аленой. Мечтал, что мы через годик-другой купим хатку побольше, машину получше, я стану ее помощником, буду помогать ей по работе, сам, может быть, какой бизнес намучу. Женюсь наконец, если она меня не пошлет, конечно. Подсознательно я этого боялся больше всего.

А тут Костя. Херакс, и привет. Да, он обещал еще месяц назад, что позвонит, но не в таком же состоянии! Я молча слушал его пьяное дыхание, и мне казалось, что пары дорогого алкоголя распространяются из трубки по всей кухне. Что еще скажешь, старый друг? Вот оно. Это все-таки ключевое слово. Несмотря на взаимные обиды, разницу в доходах и образе жизни, мы оставались друзьями, как бы удивительно это ни звучало. Когда мне была нужна помощь, он выручил. Видимо, теперь моя очередь отплатить тем же, хочу я этого или нет.

– От меня-то что надо? – строго спросил я. – Пойми, даже если я приеду, твои дела вряд ли пойдут лучше. Я же не буду Ардению строить, и твоя частица творца мне тоже не нужна. Я не кризис-менеджер и никогда им не был. От налоговой я тебя тоже не прикрою.

– Ты не понимаешь... – шептал в трубку Костя заплетающимся языком, – не понимаешь. Наши конкуренты, Сережа, не люди, понимаешь? Ты слышишь меня?

– А кто они? – тихо спросила Алена, слыша весь этот бред, так как динамик у меня в телефоне достаточно громкий.

Дальше следовал путанный рассказ о том, что мои друзья купили себе шлемы конкурентов и вошли в «Рагнарек». Я ничего толком не понял, кроме того, что там творится ад и Израиль, а Костя подал на них в суд за нарушение возрастных ограничений.

Я только тихонько хлопнул себя по лбу, понимая, что босс влез в полное ведро дерьма. Он сам боялся всяких исков на свой счет, а теперь решил бороться с конкурентами самыми грязными способами. Не можешь победить качеством своего проекта, обосри противника. Любой пиар хорош – это информационная война, но он явно связался не с теми людьми, да и люди ли они вообще?

– Они все украли. Все! Воры, понимаешь? – блеял он в трубку, а во мне закипала злость. Нет, не к конкурентам. Тут бы мне Костю и послать, но он стал залечивать, что за ними следят, что по ночам к нему приходит какой-то узкоглазый мужик и сильно лупит его по почкам, а утром он просыпается с жуткими болями.

– Наша тема, – подмигнула мне Алена.

Понятное дело, что наша. Ясно же было, что такую игру обычные люди не создадут. Это сновидцы, причем не из слабых. Что они там сделали? Поделили частицу и усилились каким-то образом? Костины рассказы месячной давности я помнил уже довольно смутно.

– Нужно его убрать, чтобы он раз и навсегда забыл, как ко мне ходить, – прошептал Костя.

– Я не умею ходить по чужим снам.

– А что ты делал все это время? С ведьмами прохлаждался? Ты же должен был учиться всему этому или нет? – Да он реально берега путает уже.

– Восстанавливался после переработок, – огрызнулся я, – тут я тебе не помощник.

– Вместе мы сможем помочь ему, – шепнула Алена, – он же твой друг. Я проведу тебя.
– А мне кажется, что он мудака, – прошептал я ей, но та отрицательно покрутила головой.
– Так ты приедешь? Я тебя в последний раз прошу. Не в службу, а в дружбу, Серега, – не унимался Костя. Ох уж эти пьяные базары...

– Давай ты завтра проспийся и позвонишь мне, хорошо? Трезво все расскажешь, а то я не понимаю всю картину целиком, – попросил я.

– А завтра может и не быть, Серега, – прошептал Костя, – это нелюди. Это иные. Я не знаю, как это объяснить. Они перепрошили мои каналы, понимаешь?

– Нет. – Я честно не понимал, о чем он сейчас говорит.

– Я теперь всегда только в их игру попадаю, как засыпаю. Вникаешь? Не в Ардению. И Ира тоже.

Кабздец. От осознания этой мысли у меня прошла дрожь по рукам и ногам. Во что они вляпались? Как вообще можно было перепрошить сновиденный канал? Это же что-то вообще невообразимое.

– И они уже напали на наш след там. У себя в игре. Вот что плохо, – пробормотал Костя.

– Хорошо, – я сглотнул комок в горле, – когда мне вылетать?

– Чем быстрее, тем лучше, ведьму свою тоже возьми. Я все оплачу. У тебя карточка старая? Скину пару сотен тысяч, должно хватить на все, чтобы добраться до меня. Так, пардон, ко мне пришли. Не бойся, – и послышались гудки.

– Костя! – чуть ли не заорал я в трубку, но он уже не отвечал и на мои звонки тоже.

Через пять минут пришла эсмэска, сообщившая, что на мой счет упало триста тысяч рублей.

– Извини, – сказал я Алене после напряженного молчания, – я вынужден лететь. Он действительно мой друг. Пусть и такой вот идиот.

– Я лечу с тобой. Возьму отпуск, – спокойно ответила она. – Покупай билеты, я принесу свой паспорт.

– Это может быть опасно, – сразу же предупредил я, – если чуваки-конкуренты – сильные сновидцы, не факт, что мы вообще вернемся домой. Нас там и похоронить могут.

– Не бойся, Сережа, – Алена нежно поцеловала меня в щеку, – тот, кто знает путь в Закатный город, смерти не боится. Однако есть одна небольшая проблема.

– Какая?

– Я должна связаться с королевой Московского ковена и спросить у нее разрешение на приезд. Это обычная формальность. Не волнуйся.

– Неужели у вас все так серьезно? А что будет, если ты приедешь сама по себе, а она откажет?

– Тогда меня поймут, накажут и выдворят из города, но такое было только в 90-е годы. Считай это анахронизмом и просто правилом хорошего тона.

– Ладно, у тебя есть ее номер? – спросил я.

– Конечно. Можешь брать билеты на послезавтра.

Я полез в ноутбук, Алена вышла из кухни, но быстро вернулась с планшетом.

– Что, разговор не удался? – напрягся я.

– Она хочет видеть нас. Скайп.

– Как там говорил Степан – пришло время посмотреть злу в глаза.

Мы сели рядом и приняли входящий вызов. Зеленоволосая ведьма за месяц совершенно не изменилась. Все та же наглая рожа.

– А вот и вы. Честно, я скучать уже начала в этом муравейнике. Думаю-гадаю, где это моего Сереженьку носит, почему он мне не звонит? Разве он не соскучился по мне? Неужели он бросил меня после всех тех ночей, что мы провели вместе? – Ехидна, она и в Африке ехидна.

– Я хотела попросить разрешения на посещение Москвы, ваше величество. – У Алены отличная выдержка. Даже бровью не повела и говорит почтительно.

– Вот как? А-ха-ха, – Еххи залилась звонким довольным смехом, – и когда же произойдет это потрясающее долгожданное событие?

– Послезавтра.

– Я пущу вас в свой город, но только при одном условии. Ты вернешь мне то, что украл у меня Сергей.

– Хорошо, я захвачу карту сновидений, – пообещал я.

– Я не с тобой в данный момент разговариваю, фамилляр! Также, в виде бонуса за моральный ущерб, я требую передать мне гримуар Анники.

– Она оставила его мне! – возмутился я. – Про тебя не было ни слова.

– Не смей мне дерзить, Сережа! Это мои условия. Если вы согласны, то приезжайте, встретимся в каком-нибудь элитном ресторане, выпьем чашечку кофе, поговорим о дальнейших планах.

– А если мы откажемся? – нагло спросил я.

– Тогда торчите в своей дыре замкадской и не высывайтесь, а посмеете сунуться в столицу, я за себя не отвечаю! – зло прошипела она, как настоящая змея. – Удачи!

– Экспрессивная какая, – заметила Алена и улыбнулась, – хотя она всегда такой была.

– Злой и озабоченной сукой?

– Не стоит так о ней говорить. Еххи точно знает нечто такое, что сокрыто от нас. Она ничуть не удивилась моему звонку. Женя ждала нас.

– Точнее, меня.

– Да, запал ты ей в душу, она от тебя не откажется, как ни крути. Скорее всего, Анника предсказала ей, что вы будете вместе. Поэтому она так спокойно отнеслась к твоему побегу и моей привязке. Другая бы на ее месте устроила адский скандал, а великая Еххи просто сделала вид, что ничего не произошло и вообще все так и было задумано.

– Анника... Они много общались втайне от всех на шабаше, – вспомнил я.

– Пророчицы – одни из самых могущественных ведьм, но их очень мало.

– Ты сама-то гримуар прочитала уже? Его можно отдавать? В нем есть что-то полезное для меня?

– Да, изучила от корки до корки. Для тебя там ничего нет, только если не интересуешься, как месячные влияют на уровень осознанности и как их можно прекратить в любой момент. Самое важное я переписала и отдала Сонечке. Она в нашем ковене будущая пророчица.

– Тогда давай отдадим его, но без ключа. Пусть помучается с переводом, – предложил я.

– Обманывать сестер нехорошо, Сережа. Нет, мы будем честными даже с ней и отдадим все как есть. Это нам нужно в Москву, а не ей в Новосибирск. Заказывай билеты – мы вылетаем.

Глава 2. Страшная сделка

Что все пошло не так, я понял, когда в холле аэропорта нас вместо Кости встретил здоровенный мужик в костюме. Он стоял с большой табличкой «Сергей охотник» и явно высматривал наши лица в толпе прилетевших.

Вежливо поздоровался и попросил пройти с ним на парковку. Там он протянул мне ключи от моего «Доджа» и заявил, что его работа выполнена. Сам же сел в серую «Камри» и уехал, оставив нас с Аленой в полном недоумении. Костя звонил вчера и обещал, что встретит меня лично, а в итоге меня ждет какой-то левый мужик с моей тачкой. Что за херня? Ладно. Мы сложили вещи в багажник, сели в машину, и я тут же заметил пакет на торпедо. Аккуратно вскрыл его. Так и есть – внутри все документы на «додж», второй комплект ключей, ключи от квартиры Ирины, а также верный «глок» с двумя магазинами. Никаких сопроводительных писем, ничего более.

– У тебя телефон звонит, – сказала Алена, накидывая ремень безопасности на плечо.

– На вибре, наверное. Опять, зараза, сам переключился. Глючит в последнее время. – Я полез в карман куртки и точно – это звонил Валентин. Он заметно старался держать себя в руках, но даже по голосу было ясно – случилась жопа.

– Сергей Викторович? – вежливо спросил он.

– Он самый.

– Вы уже приземлились? Как долетели? Вас встретили? Отдали ключи от машины?

– Какого хера тут происходит? Вы мне можете объяснить?

– Да, конечно, Сергей Викторович. Поезжайте сразу на дачу Константина. Надеюсь, вы еще помните, как туда добраться?

– Ясен перец. Через полтора часа буду.

– Замечательно! Мы подождем вас там. Спасибо, что согласились вернуться, я прекрасно понимаю, каких усилий вам это стоило.

Ага, понимает он. Конечно. От одной мысли о предстоящей встрече с Еххи у меня волосы на яйцах дыбом встают. Никогда, млять, никогда ни от чего не зарекайся в своей жизни. Да, за прошлое не стоит цепляться, но вот оно может повиснуть на твоих плечах мертвым грузом, и фиг ты его сбросишь. Дальше тебе самому решать, что со всем этим делать. Конечно, я уже прекрасно понимал, что произошло. Пока Алена смотрит в окно на местные пробки и прочие достопримечательности Москвы, я уже прикидывал, что делать дальше. Костя и Ира попали в ловушку. Вот почему у меня ключи от ее квартиры. Валентин – опытный стратег. Скорее всего, он отвез тела на дачу и вызвал медиков. Мои друзья уже не в этом мире, а черт знает где. С ними могло произойти что угодно.

Вчера я рассказал Алене про Тягина и Еву Хаген, она о них даже не слышала. Слишком далеко Москва от Новосибирска, а во снах они не встречались.

Это немного усложняло задачу. Если Тягин выбросил моих друзей в Лимб – в лабиринт или тюрьму, то помочь им можно. А если на далекий нижний уровень, то тут мы ничего не сделаем. Опять искать на кладбище ищейку? Платить уже два миллиона долларов? Вряд ли. Что-то мне подсказывало, что игра пошла по другим правилам. Наши конкуренты не дураки, но я, конечно, попробую подключить свои старые каналы.

Я оказался прав. Как только мы заехали в гараж Кости и вышли из машины, к нам тут же бросилась Лана.

– Сергей Викторович, – прошептала она, обнимая меня, – Азраель и Ира, они...

– Тише, тише, я уже все знаю, – пришлось соврать мне, – я из Новосибирска прилетел, чтобы помочь им, так что не переживай. Все будет в лучшем виде.

Ох, обожаю внушать людям уверенность, мне бы ее кто внушил.

– Айра – это Лана. Моя помощница в мире Ардении. Я тебе рассказывал о ней. Она начинающий сновидец. Лана – это Айра, моя... – Тут я запнулся, потому что не знал, как ее представить. Хозяйка, госпожа, ведьма? Подруга?

– Девушка, – весело ответила Алена и протянула руку Лане. Что, удивлена? Такой вот у нас Сергей Викторович, куда ни поедет – отовсюду с новой девушкой возвращается.

– Не похожи вы на ведьму, – заметила моя помощница, – Анника была вся черная, в таком броском платье, амулетах каких-то, а вы выглядите как обычный человек.

– О книге не стоит судить по обложке. Даже если в аннотации написано про одно, то внутри может оказаться совершенно про другое, – подмигнула Айра.

Все вместе мы прошли в спальню Кости, где нас ждал Валентин. На отдельных кроватях лежали мои друзья. Да, как я и думал. Также в комнате находилась медсестра, возящаяся с оборудованием.

– Кома? – спросил я и по короткому кивку головы понял, что да.

Доигрались, епта. Я внимательно посмотрел на Костю и Иру. Спят как убитые. Дерьмовое сравнение.

– Да, тут все и без слов понятно, – сказал я, – когда это случилось? Сегодня утром?

– Да, Сергей Викторович, – Валентин нервно протирал очки салфеткой, – за несколько часов до вашего прилета. Я среагировал максимально быстро, потому что у Константина все было заранее подготовлено на случай, если с ним произойдет подобная... оказия. Пройдемте в гостиную, тут все предельно ясно. Вряд ли вы поможете им здесь, я правильно понимаю?

– Скорее всего, да, – согласился я.

– Я могу попробовать попасть в сон любого из них и просто подглядеть, где они находятся, – заявила Алена, – это не сложно, но вытащить не смогу – не мой профиль.

– Это уже звучит как план! – восхищенно воскликнул Валентин. – Нужно узнать, где они находятся.

– Да, а потом уже решать, как их вытащить оттуда и с чьей помощью. – Что-то подсказывает мне, что сами мы не осилим этот квест. Доигрались в богов сновиденного мира. Эх.

– Тогда я войду в сон этой могучей девы. Это же Ира, да? У нее малый запас энергии, а значит, и сопротивляться моему вторжению она не сможет. Костя слишком яркий, – заметила Алена, посмотрев на них вторым зрением. – Идите в гостиную, а я тут вздремну немного. Все равно я устала от перелета. Я вернусь, не переживайте за меня.

– Как скажете. – Валентин чуть ли не поклонился. Я помню, что он и перед Анникой так же трепетал. Чувствует силу, наверное, хотя и дримером не является.

Мы прошли в гостиную, сели за стол, решили выпить за встречу и достали из бара бутылку французского арманьяка.

– Жаль, что Костя меня не послушался, – признался я, – его ведь предупреждали не соваться к этим конкурентам. Неужели в Ардении все настолько плохо?

– Нет, конечно, – смущенно ответил Валентин, – просто наш босс любит преувеличивать, сами же знаете. Да, выручка снизилась на двадцать процентов, и ушло около тысячи игроков. Мы вернулись к показателям полугодовой давности, но я бы не назвал это катастрофой. Все можно было поправить.

– Это уж точно, – согласился я. – Костя постоянно то в депрессии, то в каком-то импульсивном припадке.

– Меня вот что интересует, – Валентин сделал глоток и поморщился, – что случится с игрой, если Костя умрет, только честно?

– Увы, я не знаю точного ответа, но могу предположить, что ничего хорошего. Пока он жив, она поддерживается за счет его энергии. Умерев, он попадет в Лимб и может уйти тропой мертвых, а может и свалить в Закатный город, наверное. Он же там уже был.

– Но ведь он может остаться в Ардении? Это его уровень сновидения, что ему мешает сделать это?

– Интересная мысль. Вполне возможен и такой вариант развития событий, но давайте не будем хоронить моего друга раньше времени.

– Хорошо, но согласитесь, что это занимательный вопрос. – Валентин допил арманьяк, а потом мы с ним вышли покурить. Когда мы вернулись, то рядом с Ланой уже сидела Алена. Быстро же она управилась. Я и раньше замечал, что эта девушка умеет засыпать чуть ли не моментально в любых условиях, будто дает себе четкую установку, и так же легко просыпается без всяких будильников. Теперь мне понятно, зачем ей такой потрепанный скилл.

– У меня получилось проникнуть в сон Ирины, но, увы, не все однозначно. Я видела окружение ее глазами. – Алена растирала виски, и вид у нее был уставший. – Они с Костей сидят в тюрьме – это верно, однако перед тем как попасть туда, я наткнулась на очень сильный барьер искусственного происхождения. Он поддерживается силами творцов того мира.

– Как у нас в Ардении, – понимающе кивнул головой я. – Костя говорил мне, что конкуренты у нас все украли. Валентин, что он имел в виду, вы знаете?

– Увы, нет. Со мной на эту тему он не разговаривал, но, скорее всего, они украли саму концепцию создания подобной игры, потому что он упоминал, что в их мире есть защитный купол.

– Да, он есть, – подтвердила Лана, – я заходила в «Рагнарек» пару раз и видела купол собственными глазами или что там у меня во сне вместо них.

– Он бирюзовый, верно? – уточнила Алена.

– Да, с фиолетовыми отливами.

– Тогда все сходится, – ведьма довольно улыбнулась, – они застряли в игре ваших конкурентов. Теперь нам остается только их оттуда вытащить каким-то образом.

– Мы соберем ударный отряд из самых сильных игроков Ардении и модераторов, – воскликнул Валентин, – эта группа проникнет в «Рагнарек» и найдет наших друзей.

– И поляжет от рук местных богов, которых там целых три. – Я скорчил кислую мину. – Увы, никто из нашей компании, кроме меня да Айры, ничего там не сделает. Мало войти в игру, прокачаться по-быстрому и пробиться в тюрьму. Она же охраняется уберкрутыми сновидцами, создавшими и сам мир, и купол, и тюрьму. Кто из вас бросил бы вызов Косте в его мире? Никто. Обычные игроки тут не помогут.

– Вы что, вдвоем пойдете? – ужаснулась Лана. – Это нереально. Там настолько все плохо, что играть можно только группами.

– Лютый хардкор? – догадался я. – Буклетики не ввали?

– Там просто адок, Сергей Викторович, можно отбирать чужие вещи, блокировать, убивать. Боль чувствуется по-настоящему. Правда, капсулы смерти, к счастью, тоже есть. Полная анархия!

– Значит, они и игру частично сперли. Понятно. Я должен подумать и посоветоваться со своей... девушкой. Извините.

Мы оставили Валентина с Ланой сидеть на диванчиках в гостиной, а сами зашли в кабинет Кости.

– И какие будут предложения? – спросил я, облокотившись на письменный стол. – Ты слышала, вдвоем мы там помрем, учитывая, что ты не обладаешь навыками игры.

– Я ведьма, а ты мой фамилляр, нам придется играть нечестно, но ты сам знаешь ответ, чья помощь нужна нам на самом деле.

– Нет, – я замахал руками, – я не обращаюсь к ней. Ни в коем случае, Айра. Она ничего не будет делать за так.

– Правильно, но я не воин, а ты только отчасти. Мы не сможем победить троих сновидцев такого крутого уровня, тем более в их собственном мире грез. Это даже к пророчице ходить

не надо, Сережа. Я и без нее предвижу наше поражение. Нам нужна помощь настоящих крутых дримеров, которые владеют определенными навыками и техниками, и ты знаешь, о ком я сейчас говорю.

– Я не хочу вообще встречаться с ней, понимаешь? Я надеялся, что ты встретишься с ней одна и просто отдашь все эти предметы – карту, гримуар.

– Тогда твои друзья умрут, Сережа. Максимум, что ты сумеешь сделать – это попроситься с ними в могильнике или перед мостом.

– Валентин! – громко позвал я нашего вице-босса.

– Да, Сергей Викторович. – Он тут же появился на пороге с очередным бокалом арманьяка в руке.

– А конкуренты уже звонили нам? Присылали письма? Какие-то требования? Ультиматум?

– Нет, но если такое случится, то я обязательно вам сообщу.

– Не пришлют они ничего, – веско сказала Алена. – Костя – творец, над ним нет никого, кого можно шантажировать, а просто сидеть и ждать – это крайне неразумно. Мы не знаем, что там творится с ними и как проходят их переговоры. Их могут убить в любой момент. Ты должен встретиться с этим Тягиным как можно быстрее и все выяснить.

– У вас есть его контакты? – Я снова обратился к Валентину, но тот лишь недоуменно хмыкнул.

– Откуда? Их компания, как и сотня других, зарегистрирована на подставные лица, граждан Кипра. Очередной офшор.

– Можно попытаться поймать его у их офиса, – подумал я.

– Чтобы тебя сразу пулями наспиговали? – Алена была права. У меня нет больше никаких вариантов. Ладно, не буду гнать дурку. Сначала я попробую найти в истории чатиков скайп ищейки. Думаю, что от двух лямов баксов мой дорогой друг не обеднеет. Я присел в кресло и стал рыться в телефоне. Удивительное дело, но его контакт исчез волшебным образом. Я четко помню, что он был. Я видел его еще месяц назад, а теперь его нет. Как он мог пропасть?

– Что-то не так? – спросила Алена, видя недоумение на моем лице.

– Угу, контакт ищейки пропал, будто его и не было. Нет чата. Он мне вроде бы даже СМС присылал, или нет? Нет. Пусто. Словно его и не было.

– Эффект Манделы? – улыбнулась ведьмочка. – Возможно, что он покинул этот мир и глубоко почистил все данные о себе на этом слое реальности.

Я нахмурился. Не может такого быть! Я нашел контакт Ицхака и написал ему, что у меня очень большие неприятности, но он не ответил. Он, кстати, обещал мне позвонить еще месяц назад, но не сделал этого. Может быть, с ним что-то случилось? Скорее всего, маг на меня в обиду за то, что я его послушался. Я же ведь не выполнил его пожеланий и не лег под Женечку. Разбежался я – как же. Да уж, помощи ждать больше неоткуда. Конечно, можно подождать ответа от Ицхака, допустим, пару дней, но они могут оказаться роковыми для моих друзей. Действовать нужно прямо сейчас!

– Хорошо, Алена, – я выдохнул и опустил плечи, – звони Еххи и назначай встречу как можно быстрее. Достаточно я от нее бегал. Если суждено с ней встретиться, то пусть это произойдет сегодня же. Решим все проблемы одним махом. Нужно же вернуть ей карту и гримуар.

Уже через полчаса мы мчались по трассе. Я не стал брать с собой Лану или Валентина. Мы им вообще ничего не разъяснили толком. Просто пообещали, что будем держать в курсе и поможем разобраться с проблемой.

«Челленджер» ревел своим мотором, и мы на всех парах неслись в Москву. Ресторан Sirena на Спасской. Название-то какое. Вечно Еххи тянет на все морское и ужасное. Сирены

пели чарующие песни, а потом пожирали тела утонувших моряков, которые настолько балдели от их пения, что самостоятельно бросались за борт. Нужно залепить чем-нибудь уши, пока эта русалка будет выдавать мне ласковые трели.

Грозный черный «бумер» Жени уже был припаркован возле ресторана, и я поставил свою машину рядом. Красивый все-таки у нее немец, и художник Горгону отлично нарисовал. Я присмотрелся получше, да это же лицо Еххи! Один в один.

– Какой потрясающий уровень ЧСВ, – усмехнулась Айра, стоя рядом со мной, – но кто мы такие, чтобы судить королеву? Я дам тебе право голоса, как этого требует этикет, но постарайся ее не задевать, хорошо? Тубус с картой не забыл?

Точно. Забыл, балда я эдакий. В багажнике оставил. Черт, я волнуюсь. Реально вот, аж потрясывает. Нужно успокоиться и взять себя в руки.

– Тише, – Алена подошла ко мне и положила мне горячие ладони на щеки, – ты не подвержен гипнозу, но просто верь мне. О чем бы мы там ни договорились, не волнуйся. Я с тобой, а ты со мной. Вместе мы пройдем через любой ад. Веришь? Вот и молодец, а теперь расслабься, успокойся. Не бойся ты Женю, она не такое чудовище, как тебе рисует твое воображение. Не накручивай себя.

Ага, не чудовище, она гораздо хуже. Видела бы ты те картинки, которые она мне показывала! Но вслух я возмущаться не стал. Алена не одобрит. Эх, мне бы ее выдержку и спокойствие!

Мы вошли в заведение, на входе галантный администратор сразу же поинтересовался, не ожидает ли нас кто-нибудь, а потом проводил к столику, за которым уже сидела ведьма. Повсюду стояли огромные аквариумы с разными экзотическими рыбками. Почти бесшумно работали фильтры и аэраторы. О, какая большая рыба, зеленая и страшная – вылитая королева ковена. Я хотел шепнуть об этом Алене, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, но постеснялся. Нас уже подвели к столику. Мы молча сели напротив королевы. Наши с Еххи глаза встретились, она сексуально облизнула свои ярко-зеленые губы. Одета ведьма была в обтягивающее черное платье с огромным декольте, и ее роскошная грудь чуть ли не на стол выпадала. Эффектный трюк, особенно если учитывать, что я так люблю залипать на эти формы и впадинку между ними.

– Добрый день, ваше величество, – вежливо поздоровалась Алена, но внимание королевы было полностью сосредоточено на мне.

– Ты только погляди, Айра, какого из него ты красавца сделала. Он прямо светится здоровьем. Подтянутый. Когда я увидела его впервые, он был совершенно другой. Всего два месяца магической обработки, и перед нами совсем другой человек. Хорошая работа, сестра! Хвалю.

– Спасибо, – коротко ответила Алена. Я молчал, хотя мне уже многое хотелось сказать этому чудищу в красивом теле.

– И молчит. Да ты его выдрессировала, что ли? – Еххи продолжала улыбаться. – Скажи мне что-нибудь, Сережа. Например, как я выгляжу. Тебе нравится? Или расскажешь, как вы долетели? Что вас вообще сюда привело?

Я выжидающе молчал. Женя перевела взгляд на Алену, но та тоже подозрительно молчала.

Это все их ведьминский этикет.

– Ладно, не будем дурить, сестра, давай что-нибудь закажем. – Женя изящно зевнула и взяла меню. Теперь она всячески делала вид, что мы ей уже наскучили и просто тратим ее драгоценное время.

– Сережа, я даю тебе право слова, – сказала Алена.

– Спасибо.

– Да неужели, наконец-то. – Изумрудные глаза Еххи снова уставились на меня. – Я правильно понимаю, что это было твоим решением – вернуться обратно в Москву? А свою хозяйку притащил заодно как прицеп? Ну и времена пошли. Фамильяры крутят своими ведьмами как хотят.

– Вот тубус, а вот и гримуар с книжкой-ключом, – я указал на большой черный пакет, стоящий рядом с собой.

– Отлично, спасибо. За задержку артефакта тебя бы стоило выпороть, Сережа, но я правда очень добра к тебе, поэтому великодушно прощаю эту беспрецедентную выходку. Ну, что вы сидите как неродные? Заказывайте еду, я угощаю.

– С чего бы это? – не понял я.

– С того, что я догадываюсь, зачем вы здесь на самом деле, – Женя закатила глаза, – так что выкладывайте начистоту, чего вы от меня хотите.

– Мои друзья попали в большую беду. Я не хотел к тебе обращаться, – начал я.

– Костя? Этот недоучка, возомнивший себя богом? Творец миров, властитель дум. Когда мне Анника рассказывала про него, я смеялась, как ненормальная. Взять частицу и так ее использовать. Это же каким надо быть идиотом? Да, он получил, что хотел, но теперь, видимо, пришла обраточка, да?

– Ты знаешь, кто такие Александр Тягин и Ева Хаген? – напрямую спросил я, от ответов на этот вопрос зависели наши дальнейшие переговоры.

– Тягин, – Женя задумалась, – что-то очень знакомое. Опиши его.

– Я сам не видел, но говорят, что это очень крутой сновидец, носит кольцо в ухе и длинные волосы. А еще поговаривают, что он вообще не человек. А Ева, его жена – она из Норвегии. Они создали аналог Костиной игры – «Рагнарек» – здесь, в Москве.

– У-у-у, – страшным голосом протянула ведьма и улыбнулась, – он сделал больно твоему другу? Какая жалость. Официант!

Я еле сдержал брань, готовую сорваться с языка. Еххи просто играет со мной. Дурачится, как девчонка. Тоже мне, королева ковена!

– Мне, пожалуйста, коралловую форель на гриле с кенийской фасолью и бутылочку «Шабли Лярош».

– Может быть, хватит выеххиваться, а? – спросил я, когда мы с Аленой тоже заказали какую-то рыбу.

– Так ли просят будущую хозяйку о помощи, Сережа? – с укором спросила ведьма. – Знаю ли я Тягина? О да. Только мы его знаем под другим именем – Сантьяго.

– Ох, – вздохнула Алена, – я слышала о нем тоже.

– Да. Он из Серой ложи. Наши потенциальные враги, и он в моем списке на ликвидацию, но, увы, у нас с ними на данный момент перемирие, иначе я бы уже потрошила его, как собаку.

– Он же очень могущественный маг, – возразила Алена.

– Да, и тем слаще было бы его убить, – Еххи взяла в руку столовый ножик и провела пальцем по тупому лезвию, – он не раз переходил нам дорогу. Мой отец пощадил его при личной встрече в Лимбе, и это было ошибкой, которая стоила нам жизни Асаны.

– Так это он ее иссушил? – удивленно хлопала глазками Айра.

– Да. Причем просто так, ни за что. Мы так и не поняли толком, как это у него вышло. Из-за этого была настоящая стрелка в реале. Черные джипы, далекий пригород, только вместо братков с битами и автоматами настоящие маги и ведьмы. К счастью, тогда мы сумели договориться. Ты, Сережа, считаешь чудовищем меня, но когда ты встретишься с Тягиным, то быстро изменишь свое мнение на мой счет. Хотя видеться тебе с ним нельзя. Ты олух, неуч и салага. Сантьяго перешибет тебя одним махом, даже заскулить не успеешь, мой ты фазовый волчок.

– Я не хочу пока с ним драться. Я хочу встретиться с ним, поговорить в реале. Он удерживает Костю и Иру в своей игре.

– Брось их, они уже покойники. – Еххи рассмеялась. – Можете тела сразу в крематорий везти. Если кто-то попался в сети Сантьяго, то уже никогда не покинет их. Он – inferнальный паук, астральный ткачик. Мастер создания ловушек и сновидческих тюрем.

– И при этом настоящий воин, – добавила Алена. – Сережа, я вынуждена признать, что он нам не по зубам.

– И это правда, – загадочно подмигнула мне Еххи, – но то, что не по зубам вам, может быть для меня легкой закуской, но я не буду вступать в это дело просто так.

– Но ты же хочешь его убить, – напомнил я.

– И что, я и тебя хочу трахнуть, например, так что, мне сразу на тебя прыгать? Прямо тут? Это приличное место, нас не поймут, Сережа. – Женя пригубила вино, которое принес официант. – Не всегда твои желания реализуемы в тот же момент времени. Иногда нужно просто подождать. Вам без помощи моего ковена никогда не победить Серую ложу. Это будет жестокий бой, и без потерь он не обойдется, но нужна провокация.

– Что они вообще делают в Москве? – спросила Алена. – Насколько я помню, они все время сидели в Питере.

– Да, так и есть. Тут мы их зачистили в свое время, и вот они вернулись снова. Очень интересный расклад у этого пасьянса. Договориться с Сантьяго у тебя не выйдет, Сережа. Он непробиваемый бесчеловечный придурок.

– Я попытаюсь. Нельзя же просто так взять и убить человека. Вдруг у него есть предложение какое-нибудь к нашей компании. Может быть, его интересует выкуп?

– А-ха-ха, деньги его волнуют в самую последнюю очередь.

– Вы вообще можете растолковать, что такое Серая ложа? Маги, убийцы? Кто они?

– Вершители мира, – спокойно ответила Алена, а Еххи прыснула со смеху.

– Это тайное общество, Сережа.

– Масоны, что ли, или сатанисты какие-то? Секта? – воскликнул я.

– Все в кучу смешал, ты там у себя в замкадье небось РЕН ТВ смотрел весь этот месяц. Нет, Сережа. Серая ложа – это совсем другие люди или нелюди. В основном это маги и симбионты, которые своей главной целью ставят сокрытие всего мистического в этом мире. Они имеют большую и развитую сеть сторонников по всему миру.

– Среди них много обычных людей, – добавила Алена.

– Да, глупцов, надеющихся, что их владыки даруют им силу. Серая ложа вербует и ведьм, и фамильяров, если потребуется. По этой причине у нас были с ними настоящие битвы в начале 90-х, а потом мы все-таки решили договориться.

– Серая ложа спонсирует множество телепередач и каналов на «Ютубе», посвященных магии и эзотерике. – Алена внимательно смотрела на печеную дораду в своей тарелке, но пригнуться к ней не решалась.

– Да, с целью высмеять и выставить настоящих одаренностей профанами, что у них получается потрясающе. Чего только одни Кашпировский с Чумаком стоили. Типичные серые марионетки.

– Но кому-то же помогало? – Я улыбнулся.

– Банка, заряженная по телевизору. Пять минут молчания в эфире. Помогало это только тем, кто в действительности верил. Плацебо же, никакой магии тут нет, таким особам вообще все помогает, психосоматика. – Еххи принялась за форель.

Она так искусно владела вилочкой для рыбы и ножом, что я почувствовал себя неандертальцем. Не умел я так вот рыбу есть. Она же костистая, зараза, а значит, тут только руками. Сразу видно, что Еххи из культурной семьи, из высшего общества. Голубая кровь, хотя, скорее, зеленая.

– Ешь руками, не тереби вилку, – ведьма явно заметила мою нерешительность, – и не волнуйся, я научу тебя не только особенным техникам, но и этикету.

– Обойдусь, – буркнул я, – еще чего!

– Значит, вам нужна помощь московского ковена. Вы хотите спасти своих друзей и, возможно, порешить Сантьяго и его приспешников. – Еххи поднесла салфетку к своим губам. Интересно, помада смажется или нет? Черт, что у меня в голове? Мы же тут серьезные вопросы решаем.

– Это только в случае, если я не договорюсь с Тягиным лично, – добавил я.

– Ага, я восхищаюсь твоей верой в человечество. Но продолжим. Допустим, ковен пойдет вам навстречу. Мы устроим собрание и выберем тех, кто будет участвовать в этой спасательной операции, но меня волнует другое.

– Цена? – Алена тоже попробовала вино.

– Вот именно. Вот, допустим, все закончилось. Ваши друзья проснулись, счастливы и здоровы, Сантьяго разорван в клочья. Что поймею лично я? Какие у вас предложения? Давайте, я хочу, чтобы вы заинтересовали меня.

– Э, – я пожал плечами.

– Я знаю, чего ты хочешь, не дура. Пусть Сережа сам решает, – заявила Айра.

– Чего? – не понял я.

– Не чего, а кого. Ладно, раз вы такие рохли, то вот мои условия. Слушайте внимательно и запоминайте. – Еххи улыбнулась и показала нам свою ладонь с растопыренными пальцами.

– Если ваши друзья будут спасены и останутся живыми, ты, Айра, займешь место Анники в нашем ковене, окончательно переедешь из Новосибирска в Москву, попрощаешься с деревенскими сестрами, и я стану твоей королевой – это раз. – Тонкий пальчик загнулся, и Алена ойкнула. – Да, мне нужны целительницы твоего уровня, так как впереди у нас немало войн и конфликтов. Одной сраной ложей это не ограничится. Но этого мало. Ты отдашь мне моего Сережу – это два.

Указательный палец согнулся тоже.

– И три: во время операции вы будете жить в моей квартире, потому что фамильяра нужно учить войне, а времени у нас будет мало.

– Но ты же живешь с Дашей, – вспомнил я, – у тебя там что, общага?

– Даша уехала в Китай смотреть на гору, которую я тебе показывала, а одной мне скучно. Конечно, со мной живет Фараон, но он кот, так что вы будете желанными гостями.

– Я должен подумать! Это слишком крутые условия, – я покачал головой.

– У тебя немного времени. Я пока схожу в туалет, попудрю носик, а ты думай. Когда вернусь, ответ должен быть дан. Время пошло, голубки.

Ведьма блеснула своими изумрудными глазами, встала из-за стола и ушла. Мы же с Аленой смотрели друг на друга.

– И что делать? – спросил я.

– Делай то, что велит тебе сердце, как бы глупо и банально это ни звучало. Мозг тут уже не поможет. Обычные люди не могут победить таких могущественных сновидцев. Даже если ты убьешь их всех в реале, это никак не поможет твоим друзьям. Они погибнут там – в игре Сантьяго.

– Значит, у меня нет выбора?

– Есть, конечно, – Алена печально улыбнулась, – ты можешь просто вернуться со мной в Новосибирск, и все твое прошлое будет перечеркнуто навсегда. Костя и Ира погибнут. Арденция закроется. Серая ложа победит. Это самый простой выход из ситуации.

– А второй – это спасение моих друзей ценой нашей свободы? Это слишком страшный выбор.

– Во втором случае хотя бы есть шанс, что твои друзья останутся живы, в первом его нет. Подумай об этом.

– Еххи не даст тебе покоя, если ты вступишь в ее ковен!

– Верно, но она не будет злиться на меня вечно, плюс ты скрасишь ее одиночество. Я не буду принимать решение за тебя, ты же у нас мужчина, в конце концов, и мы компаньоны.

– А как же наши чувства? – спросил я с легким трепетом.

– Они останутся и никуда не денутся. Ведьмы не особо ревнивы. Ты сам говорил, что Еххи была готова делить тебя с Ирой.

– А ты готова?

– Тут у меня нет выбора. Я должна помочь тебе, вот и все. Разговор идет о спасении твоих друзей, какими бы они ни были. Сейчас правда не имеет смысла смотреть в будущее, ты же не прорицатель, или ты жалеешь уже, что не попил воды из колодца?

– Нет, не жалею, – ответил я.

– Выбираешь только ты. Я поддержу тебя в любом случае.

– Неужели для тебя не имеет значения, что я сделаю?

– Правда. Да, я могу переживать в некоторых моментах, но если судить глобально, то любой твой выбор правильный. Ты не можешь допустить ошибки. Как бы ты ни поступил, в данный момент это будет верным решением.

– А потом я буду терзаться в сомнениях и страдать, что все могло быть иначе, да? – спросил я.

– Конечно. Это так по-человечески же. – Алена улыбнулась еще раз. – Не дрейфь, про-рвемся.

За стол уже садилась вернувшаяся Еххи. Она мило и довольно улыбалась и шмыгала носиком.

– Ускорила, что ли? – неодобрительно спросил я. – Заканчивай с этим дерьмом. Нос потом отвалится.

– Это не «снежок», дурачок. Все будет хорошо. – Зрачки у ведьмы были расширены, и она будто смотрела сквозь нас. Мне такой взгляд был хорошо знаком по моей весьма бурной молодости, да и Костя нередко ходил с таким же.

– Ну, что вы решили, друзьяшки? – с издевкой спросила Еххи. – Я жду ответ.

– Мы согласны на твои условия, – ответил я, – пусть все будет, как ты хочешь.

– Даже не поторгуетесь? – Ведьма откровенно удивилась.

– А что торговаться? Просто если Сантьяго тебя завалит, то наш договор будет расторгнут. – Я встал из-за стола.

– Так вот на что ты надеешься. Хороший ход мыслей, но я бы на твоем месте не сильно бы верила в такую возможность. Какие у вас дальнейшие планы на сегодня?

– Я хочу заехать в контору и купить этот «Рагнарек», хотя бы один комплект, и проверить ночью, что это за игра такая, а ты позвони Тягину прямо сейчас, пожалуйста, – попросил я, – раз уж мы договорились.

– Хорошо. – Еххи достала свой айфон с бампером из малахита и стала листать список контактов, затем приложила мобилу к уху. – День добрый, я бы хотела услышать Сантьяго. Да, это я. Удивлен? Ничего удивительного. Я по делу звоню как бы, мне твои комплименты до лампочки. Нам нужно встретиться. Я надеюсь, что это будет мирный разговор. У моего фамильяра есть к тебе вопросы. Что? Хочешь услышать его лично. Ладно. Валяй.

Ведьма протянула мне телефон и подмигнула.

– Здравствуйте, – раздался в трубке мягкий и приятный мужской голос. – Госпожа Еххи сказала, что вы хотите со мной встретиться. Если быть честным, то я уже заинтересован фактом того, что она дала своему фамильяру право голоса. Представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Сергей, и меня интересует судьба моих друзей – Константина и Ирины. Вы знаете, о ком я сейчас говорю. Очень хотелось бы встретиться с вами на нейтральной территории и обсудить условия их освобождения.

– А, понимаю, – Сантьяго довольно хмыкнул в трубку. – Быстро вы работаете, хвалю. Служба безопасности Арденнии? Охотник на читеров? Хорошо, я согласен на встречу. Будьте так добры, передайте телефон своей хозяйке, я обсужу с ней координаты, ведь она точно не пустит вас одного на такую опасную операцию.

Я вернул айфон Еххи, и та вновь приложила его к уху.

– Усадьба Мендеса? Завтра в восемь часов. Хорошо, я знаю, где это. Да, будем только я и мой фамилляр. Ты тоже можешь взять кого-нибудь одного из своего окружения, если боишься меня. Да? А не много ли ты на себя берешь, ткачик? Да, я не меняюсь. Да, ты до сих пор в ответе за Асану. Нет, время лечит только слабых, сильных оно закаляет. До встречи. – Еххи убрала мобилу в сумочку. – Мы обо всем договорились. Как только купите свою игрушку, позвоните мне, я назову адрес. Блин, надо же еще место под твою тачку расчистить на парковке. Кого бы из соседей выкинуть?

Ведьма заплатила за нас, оставив щедрые чаевые, и мы вышли из ресторана.

– Не пропадайте, – посоветовала Женя, садясь в свой БМВ, – а то я заскучаю. Я ложусь спать в час ночи, надеюсь, что к тому времени вы уже вернетесь, иначе останетесь ночевать под дверью.

– Не бойся, у нас есть где остановиться, – ответил я.

– Ну – ну. – Еххи хлопнула дверью, и мы расстались.

Я знал, где находится офис продаж «Рагнарека», адрес мне скинул Валентин, он же сказал, что все мои расходы на операцию компания берет на себя. Мы созвонились в пути, и я поведал ему о своей завтрашней встрече с Тягиным, чем привел его в восторг. Быстро я за дело взялся, хотя это и не совсем моя заслуга. Без русалки ничего бы у меня не вышло, и завтра мне без ее помощи тоже не обойтись. Связался на свою голову, однако деваться и правда некуда.

Офис продаж игры нового поколения находился в одном из зданий на Селезневской улице, рядом с метро Новослободская. Почти центр города. Мы удачно припарковались, и я проверил остатки на своей основной карточке. Да. Мне хватит закупить даже несколько комплектов в случае чего.

– Можно я не пойду с тобой? – спросила внезапно Алена.

– А что такое?

– Если там окажется Тягин или кто-то из его окружения, то поверь, меня быстро вычислят. Зачем нам проблемы раньше времени? Ты точно не вызовешь подозрений, вряд ли тебя будут осматривать маги.

– Хорошо, тогда можешь пробежаться по магазинчикам или в машине посидеть. Я недолго. Держи ключи.

Большая стеклянная дверь распахнулась, и мне навстречу сразу вышел здоровенный варвар в шкуре медведя и с огромной ларповской секирой в руках. Косплеер, не морок же у меня.

– Готов ли ты, смертный, к Рагнареку? – проревел он и сделал страшные глаза. Прямо Ингвар, точная копия.

– Смерть – смертным, вся власть бессмертным, – отшутился я и прошел в магазин. Повсюду висели здоровенные телики, по которым показывались трейлеры игры. В отдельной прозрачной комнате стояли кушетки, на которых уже спали люди в шлемах. Тестеры? Или покупатели, которые просто хотят попробовать? Почему спят днем? Непонятно. За отдельной стойкой сидела симпатичная девушка в белой рубашке.

– «Корпорация сновидений» приветствует вас. «Осознавайся и играй в своих снах» – вот наш девиз, – дружелюбно произнесла она.

- Да, я бы хотел купить комплект.
- Один? – уточнила сотрудница.
- Да, но если мне понравится, то я обязательно вернусь и возьму сразу на всю семью.
- Откуда вы узнали о нашей игре?
- У меня друг играет, сказал, что это просто крышесносный проект.
- Хорошо, – девушка улыбнулась и всучила мне анкету, – заполните, пожалуйста. Скажите, вы хотите пройти обучение и короткий курс по входу в игру?
- А чем он отличается от Ардении? – брякнул я.
- О, вы играли и в ту игру? У вас есть действующий аккаунт? Просто, если вы его укажете, то я дам вам скидку в 30 процентов.
- Извините, но это слишком личная информация, – смущенно ответил я.
- Да, понимаю. Хорошо. По поводу вашего вопроса. Нет, ничем не отличается. Если вы помните, то дверь в Ардению голубого цвета, а в нашу игру красного. Вот и вся разница.
- Круто! – присвистнул я. – А что происходит, когда я играю в вашу игру сильно долго? Вход в голубую дверь остается?
- У всех по-разному, – быстро и уклончиво ответила девушка. Ага, видать ее нередко мучают этим вопросом. Скорее всего, они перебивают канал, и в Ардении ты уже больше не осознаешься. Подлецы какие. Да уж, мутная тут конторка, конечно.
- Я сел в удобное кресло и стал заполнять анкету. Обычная банальщина, конечно. Возраст, паспортные данные, согласие на трех листах, подписи. Отказ от медицинской ответственности. Соглашение о конфиденциальности тестов. Тут бумажек больше, чем в банке. Отдельный листочек про опыт осознанных сновидений, ага, так я вам и сказал. Поставим нолик и прочерки. Нубло я в этом вопросе. Ишь чего придумали, ироды, во снах они осознаются, в игрушки играют. Ученые вот говорят, вредно это, сами не пробовали, как работают сны – не знают, а все туда же. Зачем изучать? Бабло на это не выделяется, лучше сразу запретим да запугаем. Батюшки тоже не одобряют всякие сны яркие да вещие, от дьявола все это. Самое забавное, что в данном случае они были бы близки к истине. «Рагнарек» явно создавался не наивным бизнесменом-раздолбаем, а кем-то, обладающим нечеловеческой сущностью. Астральный ткачик. Я улыбнулся. Какое дурацкое название. Интересно, откуда оно взялось?
- Вот, готово. – Я вернул стопку бумажек, и девушка быстро все проверила. – Хорошо, вам осталось пройти короткое медобследование.
- Она провела меня в комнатку, где скучала старушка в белом халате. Я сел на стул и словил флешбек – вот мне снова 18 лет, и в одних труселях стою в мрачном коридоре военкомата с кучей будущих защитников родины.
- На учете у психиатра не состоите? Травм головы не было? Вас не мучают депрессии? Наркотики не употребляете? Выходы из тела были? Для вас характерно нетипичное поведение, зависящее от вашего настроения? Ходите во сне? Не мочитесь?
- Я годен? На сборы когда? – в шутку спросил я, и женщина посмотрела на меня неодобрительно. Затем она постучала меня по коленке молоточком, попросила поднести палец к носу и отпустила восвояси.
- Годен, спасибо. Вернитесь к Марии и покажите ей эту бумагу.
- Замечательно.
- Теперь мне осталось только расплатиться карточкой и получить заветную коробочку. Фух, здоровенный коробас. Мне его упаковали в фирменный яркий пакет, и я покинул магазин. Еще одним недоделанным игроком в чужом мире станет больше. Этой карточкой сегодня воспользоваться не смогу – лимит выжран. Надо не забыть намекнуть Валентину, чтобы он перевел мне бабло. Чек я ему отдам, конечно.

– Все удачно? – спросила меня Алена, когда я сел обратно в машину. – Тебя долго не было.

– Да, там прямо комиссия, проверки. Все так по-серьезному. Поехали в гости к русалке, посмотрим на ее квартиру. Интересно же, как она обустроилась на королевских харчах.

– Да, давай, я прикупила бутылку хорошего вина и небольшой подарочек для нее.

– Ты вот серьезно сейчас? – удивился я.

– А что такого? – Айра непонимающе посмотрела на меня. – Она же обычная девушка, ей будет приятно получить подарок.

– Меня не забудь тогда в мешок с мишурой завернуть, пожалуйста. – Я завел «Челленджер».

– Нет, тебя я подарю ей голого, связанного и с зеленым бантиком на причинном месте. Во всем должна быть атмосфера праздника! Не плакать же нам, – рассмеялась ведьма.

– А еще белой называешься. Все вы под одну гребенку чесаные, – усмехнулся я.

Мы свернули в мрачный двор и сразу же уперлись в шлагбаум. Он открылся, я заехал в арку и тут же остановился – впереди был закрытый железный забор. Шлагбаум сзади закрылся, и мы оказались в ловушке. Хитро у них тут. Прямо внутри арки были дверь и окошко. Охранник лениво вышел, посмотрел на номера тачки и пропустил во двор без каких-либо вопросов. А Еххи наблюдательная, зараза, записала их, значит.

Я быстро нашел зловещий «бумер» и припарковался рядом с ним. Со стороны наши машины даже смотрятся вместе. Я мимоходом вспомнил то самое видение из колодца Афадзи, и меня аж передернуло. Осталось себе только фазового волка на капоте нарисовать.

Подъезд был просто огромным, а сам дом всего в пять этажей. Причем два из них занимала квартира Еххи. Я понял это, как только мы переступили порог ее «скромного» жилища, и тяжелая бронедверь закрылась за нами. Что она говорила там раньше? Шестикомнатная? Да, тут точно шесть комнат, каждая с квартиру размером, и куча мелких комнаток, которые, видимо, просто не учитываются. Еххи была в элегантном полупрозрачном зеленом халатике с какими-то рюшами. «В секс-шопе, что ли, купила», – хотел подколоть я ее, но сдержался. На ее руках сидел полностью лысый черный сфинкс с огромными глазами и ушами, с непривычно вытянутой мордой – петерболд, что ли?

– Так, гости дорогие, будьте как дома. Я уже сказала охраннику, что вы теперь мои новые постояльцы, и вопросов у него к вам не возникнет. А это Фараон. Он добрый и ласковый, но может царапаться, так что не злите его. Как тебе, Сережа, твоя новая конура?

– Отличная, за отопление зимой сколько выходит? Тысяч 20 или 30? – усмехнулся я. Один-один, ведьма клятая.

– Какая разница? Все оплачивается из федерального бюджета. По документам это вообще музей. Сверху живет посол, а на первом этаже какой-то банкир, но они хорошие соседи, правда, нижний обожает игры с господами, поэтому иногда повизгивает, раз в недельку, когда по его толстой жопе проходят плеткой.

– Забавно, – согласился я, – зачетные у тебя хоромы. Потолки по три метра. Эта огромная лестница на второй этаж? А зачем столько картин? Оригиналы хоть?

– Обижаешь, Сережа. Конечно. Если их все продать, то можно купить еще парочку таких квартир в центре. Это моя личная коллекция. В основном я покупаю работы современных живописцев, которые со временем будут только дорожать. Многие из них достойны выставляться хоть в Эрмитаже.

– Отлично, буду иметь в виду, что выносить в первую очередь, когда у меня кончится бабло.

– Я потом тебя сама вынесу вперед ногами, – пообещала Еххи. – Пойдемте в гостиную.

Эта комната тоже поражала воображение. Дорого, богато тут, конечно, обои с узорами золотыми, паркет, резная мебель в стиле 18 века – вся овальная, с ножками в виде драконов,

химер. Красота неопиcуемая. Кожаные диваны, пара кресел. Столик на кривых ножках. Здоровенный телевизор с вогнутым экраном. Отдельно стоит аудиосистема с виниловым проигрывателем. Эстетствует, однако.

Посередине комнаты лежала огромная шкура белого медведя с головой и лапами. Опять, наверное, папин трофей.

– У меня есть несколько простых правил, – начала Еххи, когда мы сели вместе на роскошный диван.

– Да, расскажи, – попросила Алена.

– Я встаю поздно. Часов в двенадцать, а ложусь спать в час ночи. Сон у меня весьма чуткий, поэтому попрошу не трахаться в это время или использовать кляп, у меня есть лишняя парочка, могу одолжить.

– Я берушами пользуюсь – мне помогает не слышать, как похрапывает Сергей, – заметила Алена.

– У меня от них уши болят, и я их постоянно теряю, так что не вариант, а от храпа ты его вылечишь. Ничего трудного же! В общем, вам придется подстроиться под мой график.

– Хорошо, это не будет проблемой, – кивнула Алена.

– С едой разберемся отдельно. Я умею готовить, но не сильно люблю. Сейчас мне привозят готовые комплекты из ресторана на всю неделю вперед. Просто пихаешь в микроволновку, и готово. Могу заказывать и на вас, там разное меню, – продолжила Женя.

– Я тоже могу готовить, причем неплохо. Сергей не даст соврать, – вызвалась Алена, и это истинная правда. Готовит она отменно.

– Вот и хорошо, а то с Дашей одной капустой сыт не будешь. Она решила ненадолго завязать с мясом и уже два месяца жрет одну траву. Очищалась перед поездкой в Китай. Иногда на нее находит такое дерьмо. Я тут бессильна.

– Вот, держи – это тебе подарочек. – Алена протянула Жене пакет, в котором была коробка.

– Ого, да ладно, – Еххи явно была удивлена, – и что там? Ого, статуэтка? Баба с сиськами. А зачем у нее в голове дырка и в сосках?

– Это ароматическая лампа, просто выполненная в такой странной форме. В голову кладется пирамидка с благовониями, а из сосков идет дым, прямо вот в эту чашу.

– Да ты та еще извращенка. – Еххи довольно улыбнулась и чмокнула Алену в щеку. – Спасибо, сестра. Может быть, чаю?

– Нет, спасибо, я бы приняла ванну, а потом бы сразу легла спать. Устала с дороги, летели все-таки четыре часа, потом носились по Москве, я еще проникала в чужой сон и сквозь защиту Сантьяго.

– О, ты крутая! Пойдем, покажу заодно и вашу комнату сразу.

Ведьмы ушли, а я принялся распаковывать свою новую игрушку, как и подобает настоящему мужику. Что я там в спальне не видел? Очередной траходром, а тут суперновинка! Яркая черная коробка с викингами и большой надписью – «Хардкор», «Здесь не место для слабых». Ух, уже хочу! Шутка, конечно. Большой кусок пенопласта, пленка, и вот он, потрясающий красивый шлем. Очень похож на наш, но потяжелее и получше. Ага, красные диодики. Слот для аккумуляторов литий-ионных. Отдельно зарядка для них. Качественно собрано. Китай, конечно, но годный. Даже не воняет носками дедушки Ляо. Я тут же нацепил шлем на голову. Да, удобный. В таком и на боку можно заснуть. Электроды, опять же, мягко касаются висков. Косте не выпендриваться надо было, а, купив этот шлем, тут же его скопировать. Повышать качество продукта, так сказать. Хотя, может быть, он так и сделал?

– Что, все в игрушки играешься, мальчик? – раздался деловитый голос Еххи. Я медленно снял шлем. Ведьма пристально смотрела на меня, а ее руки покоились на узле пояса халатика.

– Тебе тоже придется примерить такую штуку, если завтра у меня не выгорит разговор с Сантьяго.

– Интересно. Я в игры давно не играла. А так да, в юности любила всякие РПГ и шутеры. «Дум» – вот прекрасная игра. Играла еще на старом пентиуме, не помню каком. Мне там дробовик нравился. У папы была парочка, но он их продал перед смертью.

– Расскажешь о нем? – попросил я, потому что заметил, как длинные пальцы ведьмы начинают теревить узел на поясе.

– Обязательно, но позже. Я тебе им все уши прожужжу, ведь ты должен будешь стать его копией, таким же великим и могучим, а сейчас, пока Алена принимает ванну, мы с тобой можем поиграть в более взрослые игры.

– Спасибо, я пока не готов. Тоже очень устал с перелета, нервы, сама понимаешь. Давай лучше завтра, когда я буду полон сил и решимости, – заявил я, и Еххи остановилась.

– Логично, в принципе, почему бы и нет. Никуда ты от меня не денешься. Подождала два месяца, подожду и недельку. Будь спокоен, фамильяр, я тебя пока не трону.

Глава 3. Я разбойник, я мажор

Я вышел из метро и вдохнул прохладный московский воздух. Возле переполненной мусорки стоял дедок без одной ноги, честно просящий денег на бухло. Я полез в карман, достал полтинник и положил ему в шапку.

– На пиво хватит, – сказал я и вынул пачку сигарет. Дед взглядом попросил закурить, и я не стал ему отказывать.

– С утра тут стою, как на работе, – улыбнулся дедушка.

– Хороший доход?

– Не жалуюсь, хотя возле церкви лучше стоять, но там такая мафия прессует, меня постоянно выгоняют. Поэтому вот решил у метро подежурить.

– Понятно, – ответил я. А то, можно подумать, у метро банды попрошаек нет.

Мимо нас проехала машина скорой помощи с включенными мигалками.

– Случилось что-то, наверное, плохо кому-то, – заметил я про себя.

– Вторжение, – уверенно заявил дед, подмигнув мне.

– Не понял.

– Инопланетное, как пить дать. Они давно на нашу планету покушаются, и с матушки Россиюшки начать решили, – вещал дедок.

– Кто они?

– Серые. Человечки такие с большими глазами и головами. Сначала всю скотину у меня похитили, потом все поле своими символами искохабили, а потом и меня утащить хотели, чтобы я с их страшными бабами совокуплялся!

Раздался мерзкий вой воздушной тревоги, и я замер. Всю улицу залило ярким красным светом, и люди в панике бросились наутек.

– Они и тебя заберут! Вот увидишь. И изнасилуют. Им семя мужское, русское нужно! – причитал дед. – Гены, скрепы, это все вот. Новая цивилизация серых людей поработит этот мир! Слышишь трубу Иерихона?

Я ошалело смотрел, как на горизонте вспыхивают шляпки ядерных грибов. Так, без паники. Надо выставить большой палец, и если грибок окажется зрительно меньше, чем он, то ты вне зоны поражения. Точно. Я выставил руку, увидел ее и понял, что сплю. Бред, млять. С укором посмотрел на деда, но тот уже исчез, как и все люди с улиц. Все замерло и остановилось. Пропала и злополучная сирена, все стихло, а потом в небе появился НЛО. Огромная летающая серебристая тарелка.

– Я не думал о тебе, исчезни, – приказал я, но ничего не произошло. Она бесшумно села прямо передо мной, и в ней открылся красный проем. Забавное приглашение, конечно. Я уже все понял.

Из тарелки выскочил здоровенный викинг, его перст указал на меня.

– Готов ли ты, избранный, к великим подвигам и испытаниям? Готов ли ты, подобно смерчу, ворваться в гиблые земли Дрангиля и остановить Рагнарек?

– Оригинально. – Я без страха подошел к викингу, и тот пожал мне руку. Мы вместе вошли в НЛО, и я полетел через темноту. Однако это длилось совсем недолго. Яркая вспышка ударила по глазам, и я оказался в зловещем храме с сотнями свечей. Они были наклеплены на большие, исписанные рунами валуны, висели на огромных качающихся люстрах. Воск капал с них прямо на пол. Я был здесь совершенно один. В глубине храма виднелась статуя голой женщины со змеями вместо ног. Она держала огромную каменную чашу, полную теплого света.

– Добро пожаловать в мир «Рагнарека», – поприветствовал меня призрачный голос. Женский и весьма приятный.

- Как тебя зовут? – тут же спросил я.
- Как пожелаете. Я ваша персональная помощница. Голос, дающий советы и подсказки.
- Какое имя дали тебе твои создатели?
- Ингегерд.
- Нет, не запомню. Давай ты будешь Жожоба?
- Как пожелаете, гость, – совершенно безэмоционально согласился голос, – а как зовут вас?
- Сер... Нет, Вар... Нет. – Нужно что-то новое, чтобы не спалиться раньше времени. – О, я буду Фенрисом. Сколько таких имен в игре?
- Вы будете двадцать пятым. Уверены, что хотите оставить это имя?
- Да, конечно.
- Спасибо, Фенрис. Хотите ли вы услышать и собственными глазами увидеть историю этого мира?
- Нет, спасибо. Я буклеты читал, уверен, что у вас тут очередная тупая гриндилка, поэтому сюжет в такой игре как собаке пятая нога, да и времени у меня мало. Жожоба, давай перейдем сразу к загрузке.
- Хорошо, тогда вам предстоит выбрать свою профессию.
- Рас нет?
- В мире Дрангиля есть только люди и чудовища. Вы узнали бы об этом, если бы согласились посмотреть историю.
- Фиг с ней. Я уже на самом деле все для себя решил. Буду стрелком. – Передо мной тут же появилось большое зеркало с интерфейсом. На мне был серый плащ, кожаные сапоги, мешковатые штаны из дерюги, краги тряпочные. Какие-то бинты на шее. Потрясающий бом-жара-стрелок первого уровня.
- Вы начнете игру с луком или арбалетом? – спросила Жожоба. Черт, это сложный выбор. Из первого я стрелять толком не умею, а второй автоматический не дадут же. Тетиву хер натянешь, очень медленное оружие в плане перезарядки.
- Арбалет, – выбрал я, и у меня за спиной тут же появился убогий деревянный самострел, а на поясе колчан с 20 болтами.
- Вам также полагается оружие ближнего боя. Короткий меч или кинжал?
- А какая разница? – не понял я.
- Меч обладает большим уроном, но кинжал имеет плюсы к критической атаке со спины.
- Меч. Я возьму меч, – и он тут же материализовался у меня на поясе.
- Боги Дрангиля решили сделать вам подарок.
- Какая приятная неожиданность. Это только мне или каждому игроку выдают? – уточнил я.
- Каждому, конечно. Вы можете взять один дар богов на выбор.
- Передо мной появился столик, на котором лежало красное колечко, бутылка с багровой жидкостью, мешочек с золотыми монетами, ключ и какая-то хреномантия на блюдечке.
- Кольцо регенерации восстанавливает по одной единице здоровья в минуту. Зелье здоровья, одноразовое. В мешочке 10 монет. Ключ от убежища воров. Косточка Серого древа.
- Зачем косточка? – не понял я.
- Без понятия, – честно ответила Жожоба. Отлично. Наверное, обычный тест на идиотизм.
- Я возьму ее. Семечку эту.
- Вы уверены? – Она что, удивлена? Я не меньше удивлен своему выбору. Если ты не знаешь, зачем эта штука, то она обязательно пригодится потом.
- Да, конечно, еще что-нибудь прилагается?
- Нет.

- Даже бабла стартового нет, что ли? – возмутился я.
- Если бы вы согласились посмотреть... – принялась за старое Жожоба.
- Проехали.
- Теперь можете изменить свой внешний вид.

Интерфейс зеркала был слизан с нашего буквально один в один. Поэтому никаких проблем у меня с ним не возникло. Шевелюру погуще, лицо позлее. Брови пошире, глаза покруглее. Нормальный такой психопат из глубинки. Еще татуху на рожу набить можно было бы, но на фиг? Какой-то стремный набор примитивных вязей и племенных узоров. Обойдусь без татуировок.

Буду отыгрывать разбойника, если получится, конечно. Черт. Весело же! Я никогда не играл в подобные игры, только работал. Теперь мне самому предстоит на своей шкуре опробовать, что это такое. Теперь я сам игрок. Хех! Ну, раскачаем этот мир. Конечно, я четко понимаю, что надо искать тюрьму, но не факт, что она вообще одна в этой игре. Их может быть несколько. В любом случае сейчас мой первый выход, и я просто должен осмотреться, понять, что это вообще за игра такая.

- Я готов, – решительно сказал я.

– Добро пожаловать в мир Дрангиля, – подбодрила меня Жожоба, и сисястая статуя опустила свою чашу, которая превратилась в алый портал.

Отлично, я облизнул губы в предвкушении предстоящей игры и, разбежавшись, сиганул в брешь портала.

Однако тут же руки уперлись во что-то твердое, каменное и холодное. Черт, похоже, я в гробу.

– Пророчество, – начал вещать чей-то старческий мужской голос внутри моей головы, – тысячу лет назад великие друиды предсказали начало Рагнарека. Они...

– Спасибо, но это малоинтересно. – Я с силой ударил по крышке, и она со скрежетом сдвинулась. В глаза ударил тусклый лучик света. Пора выбираться из этой задницы. Ну точно, я лежал в каменном гробу. Плиту пришлось отодвинуть целиком. Она рухнула с саркофага и раскололась пополам.

– Свершилось! – пропел приятный голос, и перед глазами тут же возникло окошко: «Новый уровень».

- Совсем на идиотов рассчитано, что ли?

– Добро пожаловать в обучение, Фенрис, – о, снова Жожоба вернулась, – вы получили три очка характеристик. Вы можете распределить их любым удобным вам образом.

– Эм, понятно. Брось все на ловкость, хотя стоп, покажи, что там вообще у меня в загрузе творится?

Передо мной тут же появилось другое окно. Так. Сила, понятно. Ловкость. Выносливость. Восприятие – о, это что-то прикольное, не во всех системах бывает, мне как лучнику, видимо, его качать и надо будет. Здоровье – а, ну тут просто уже количество хитов. Интеллекта нет? Правильно. Зачем лучнику думать? А это что? Удача?

- Как это работает? – спросил я.

– Увеличивая показатель своей удачи, вы повышаете шанс получить редкие предметы из сундуков или монстров, встретить уникальных персонажей, а также открыть ряд эпических квестов.

- Прикольно. Спасибо.

Что тут еще висит? Шарм.

- Влияет на то, как ко мне относятся спрайты? – уточнил я.

– Да, так и есть. Если вы считаете себя достаточно опытным, то можете пропустить обучение, как уже поступили с сюжетной вставкой.

Обиделась, гадина.

– Максимальные значения всех этих характеристик?

– Их нет. В данный момент каждое из ваших значений равно десяти.

– Тогда вкинем одно очко в восприятие и парочку в ловкость. Навыки есть?

– Они становятся доступными только на 10 уровне.

– Едрить. – Ладно, авось и набьем, хотя кто знает, какой тут прогресс?

– Теперь вы готовы к следующему шагу обучения. Откройте дверь и убейте своего первого противника, – попросила Жожоба.

Я снял с плеча арбалет, упер ногой в землю и натянул тетиву. Да уж. Надо будет хотя бы уровня три в силу кинуть, чтобы тетива полегче шла, а то так реально устать можно.

Вложил болт. Что это хоть за дерьмо-то? Поясни-ка, Жожоба. Передо мной тут же появилось отдельное окошко с описанием оружия.

Обычный болт

Создан из бронзы и дерева. Оперенье совы.

Урон – 5.

Стоимость на рынке – 1 медная монета.

А арбалет? Он-то что делает?

Старый самострел

Такое оружие не назовешь эффективным, но крестьяне Дрангиля нередко пользуются им в качестве защиты от разбойников.

Урон – +1 к любому типу болтов.

Стоимость на рынке – 5 медных монет.

Хм, с таким не понагибаешь. Но мне пока и не надо.

Я открыл дверь склепа и вышел наружу. Вокруг меня раскинулось древнее и унылое кладбище. Все очень серое, мрачное. Холодный ветер играл с ветками корявых деревьев и срывал с них последние желтые листья. Заиграла тревожная, но очень мелодичная музыка. Целый оркестр! Стоп.

– Что за музыка, Жожоба? – спросил я.

– Композиция номер три – «Первая опасность».

– Выключи ее, пожалуйста, и всю последующую музыку тоже.

– Хорошо. Она мешает атмосфере погружения?

– Конечно, ёшкин кот!

– Спасибо, мы собираем подобную статистику для последующих улучшений нашей игры.

Музыка тут же стихла, и я услышал гнусавое рычание из кустов слева. Нет, зверь так рычать не может. Человек тоже, а вот мертвый человек запросто. Слишком много я играл в компьютерные игры, чтобы не понять сразу – сейчас вылезет зомби, тем более что я кладбище! Кто тут еще может быть? И точно. Ох, ну могли же поинтереснее моба поставить. Что за попса? Ладно, хоть обучение сделали. У нас в Ардении его отродясь не было. Сразу спрайты и задания. Живи как хочешь.

Я быстро вскинул арбалет, и над уродливым мертвецом, медленно ковыляющим ко мне с раскрытой пастью, появилась розовая шкала хитпойнтов. «Зомби, уровень 2, 10 хитов». Ладно. Я нажал на крючок, и болт попал точно в голову этого ублюдка. Ее тут же разнесло как арбуз,

и где-то в левом углу своего поля видимости я заметил надпись – «Критическое попадание. Урон – 12 хитов». Зомби погиб.

Сука, как я ненавижу игровые логи. Особенно такие сухие и тупые. Терпеть я их только в знаменитой игре про постапокалипсис мог, и то в переводе от русских пиратов. Какие вот, в задницу, системные сообщения? Это хорошо, когда враг один, а если их две сотни и осада – все же будет засрано циферками и шкалами.

– Жожоба, – крикнул я, – отключи, пожалуйста, этот нижний интерфейс. Я не хочу его видеть. Он меня раздражает.

– Хорошо, но вы потом можете активировать его в настройках игры.

Я подошел к труп зомбака и вынул болт из черепушки. Круто. Вытер его об штаны покойника и убрал обратно в колчан.

– Что с тебя дрогнулось, друг? – я поискал глазами мешочек с лутом, но ничего не нашел. Может быть, автоподбор включен?

– Вам нужно обыскивать его по-настоящему, – подсказала помощница.

– Охереть. Ты серьезно сейчас? Возиться в мертвом теле? Выворачивать ему карманы? Стягивать с него вонючие штаны?

– Эти штаны можно продать на рынке за 2 медных монеты, – невозмутимо ответила Жожоба.

– Ты еще скажи, что их надеть можно. – Я брезгливо пнул мертвое тело. Никуда оно и не думало исчезать.

– Да, можно, они лучше, чем те, что одеты на вас сейчас.

Нет, спасибо – это омерзительно. Мне уже эта игра не очень нравится. Я зарядил следующий болт и вовремя, так как впереди уже появился здоровенный зомбак пятого уровня. Ага. Усложнили задачу. И двигается чуть быстрее, и в руке серп. Тренък, и в голову. Маловато будет. Здоровяк с болтом в голове продолжал идти ко мне.

– Вы можете стрелять по разным конечностям монстров, тем самым замедляя их или выбивая оружие, – подсказала Жожоба. Спасибо, но второй болт в голову успокоил и эту гниль.

И снова из кустов выскочил точно такой же зомбарь с серпом.

– Вы торопитесь. Сначала выстрелите ему в ногу, а потом в руку.

– Утомила. – Я выполнил эти инструкции, а потом пошел собирать болты. Два серпа категорически не хотели браться в инвентарь. Да я его вообще не нашел!

– Все предметы имеют вес, размер и могут носиться в мешках, рюкзаках или перевозиться в повозках, – сказала Жожоба.

– Ты сейчас серьезно? Ёкарный бабай, и унести на себе я кучу всего не смогу, да? Мрак какой-то.

– Наша игра отличается повышенным уровнем сложности и максимально приближена к реализму, в отличие от игр конкурентов, – важно заметил голос.

Ага, ясно все с вами. Я побродил по кладбищу, перепрыгнул через овраг, убил еще пару зомбей, а потом, уже перед самым выходом из локации, на меня упала статуя бабы с крыльями, и я умер. Даже не успел подумать и испытать боль. Просто размазало по каменной дорожке. Видимо, это тоже часть обучения. Так и вышло! Не проведешь старого геймдизайнера! Очень тяжело играть в игры, когда ты их сам умеешь делать. Любой баг, нестыковка вылезают наружу. Обычный игрок плюнет да пойдет играть дальше, а ты вот нет. Голова сразу забивается мыслями, почему он возник. Кто из команды виноват в том, что эта ошибка вылезла и так далее. Все фишки игроделов для тебя становятся обыденностью, и игры перестают удив-

лять как раньше. Профессиональная деформация. Я вновь очутился в полной темноте и почувствовал себя настоящим космонавтом. Длилось это недолго, как мне показалось, а потом меня забросило в проклятый гроб с целой крышкой!

– Умирая, вы теряете весь накопленный опыт, – веско заявила Жожоба, когда я вылез из своего склепа, – часть монстров также воскрешается. Однако на месте вашей гибели остается пятно света, прикоснувшись к которому, вы вернете свой опыт, но если вы погибнете по пути до него, то весь опыт будет потерян.

– Ага, а сохраняться можно у костров? – съязвил я.

– Нет, только в специальных святилищах Фрейи. Они вам будут попадаться нечасто.

Отличная новость. Я вальнул еще пару зомбей и добрался до разрушенной статуи, из-под которой торчали мои ноги, ну и кровищи натекло, здоровенная лужа, хорошо меня впечатало.

– А я могу снять свой шмот со своего трупа и тем самым продублировать его? – спросил я.

– Нет. Это исключено, дабы избежать клонирования предметов.

– Спасибо. – Я наступил на светло-голубое пятно, и весь потерянный опыт тут же вернулся.

– Вы получили второй уровень!

– Все очки в силу, пожалуйста, – попросил я.

– Первая часть обучения закончена. За этими воротами вас ждет мир, полный страданий и приключений, – обрадовала меня Жожоба.

– А ты всегда будешь мне подсказывать?

– Нет, в большом мире меня можно вызывать только с помощью специальных камней. Вы обязательно найдете их, на них будет начертано мое имя.

– Ну тогда я пошел, спасибо.

Ворота кладбища распахнулись передо мной, и я оказался на выщербленной каменистой дороге, ведущей в горящую деревеньку. Быстро окинул взглядом весь окружающий меня ландшафт. Дорожка, телега перевернутая, лошадь дохлая да пара трупов рядом с ней. Романтика! Далеко на севере видны шпили неизвестного мне города. Наверное, мне туда. Хм, пока нет никакого ощущения, что это онлайн-игра. Больше похоже на одиночную миссию. Я зарядил арбалет и осторожно подошел к телеге. Осмотрел покойников. Кровь еще свежая, из деревни слышны вопли. Лучше туда не соваться. Обойду по краю, прячась в поле. И это оказалось верным решением. Я тихо шел, постоянно оглядываясь и прислушиваясь. Деревня была совсем рядом. Несколько деревянных домиков уже были подожжены веселыми игроками. Как я это понял? Вряд ли у моба будет имя «Саргин, уровень 10», только если он не какой-нибудь босс. Ох, черт, целая банда оборванцев. Они грабили дома и поджигали их. Отдельно стояла телега с осликом, куда они сбрасывали все более-менее ценное. Всего их тут десять рыл, все от пятого до десятого уровня, а я один и только второго. Среди них мелькали мужики в металлических панцирях. За рыцарей играть, что ли, начали?

Главное им на глаза не попасться. Вступать к ним в банду я не намерен, да и уровень у меня маловат для их тусовки. С меня им ничего толком не дропнется, а убьют просто так, чтобы развлечься. Я двинулся дальше, но тут фортуна повернулась ко мне большим мягким и круглым лицом.

– А ты кто такой? – раздался недовольный женский голос, и я замер как вкопанный. Передо мной стояла тетка с короткой саблей. Она как раз вышла с другой стороны дома – видимо, заметила в окно, как я крадусь огородами. Пятого уровня чувиха. Алая, ну и имечко. Ее-то я и не приметил.

– Путник, иду мимо, никого не трогаю. – Я мирно опустил арбалет.
– Совсем нуб. Даже взять с тебя нечего. – Алая сплюнула на землю. – Но это не страшно. Опыт за тебя дадут в любом случае и очки доблести. Герман!

Я тут же, вскинув арбалет, всадил ей болт аккуратно прямо в лоб. Вот что значит опыт игры в Ардению. Так как никого шлема на девице не было, то ей сильно не повезло. У зомби пятого уровня голова крепче! Девушка грузно упала на землю, а я быстро схватил ее саблю, кожаный мешочек с пояса и кинулся бежать.

– Мы не одни! Алую кто-то завалил! – надрывался сзади мужской голос. – Найдите его или ее!

Хорошая игра, вот теперь она мне уже начинает нравиться. Меня заметили достаточно быстро, и уже через пять минут за мной бросилась в погоню вся банда целиком. Кто-то метнул в меня копьё, но промахнулся.

– Стой, паскуда! – орала сзади. Догоняют, собаки.

Я свернул с дороги и побежал в сторону темного леса. Игроки не отставали.

Лес смерти

В этом месте часто пропадают путники и небольшие караваны. Многие считают это проделками разбойников, но кто же скажет вам настоящую правду? В последнее время здесь нередко встречаются ужасных чудовищ, приходящих вместе с ночным туманом.

Прикольная надпись перед глазами. Как оригинально. Новая локация. Я чуть не подвернул ногу, споткнулся о какую-то палку и скатился в глубокий овраг. Подскочил, взвел арбалет и тут же выпустил еще болт прямо в рыжую шевелюру мужика, который появился на краю оврага. Он даже не вскрикнул, а сразу кубарем покатился вниз. Я начал заряжать арбалет, и тут мне в плечо вонзился дротик. Мля! Вот это боль. Я выдернул его, но правая рука повисла плетью. Все, отстрелялся. Теперь мне точно кранты. Убивать будут долго и больно. Я перехватил саблю Алой левой рукой и побежал по оврагу.

– Я его подстрелил! Вон кровящи сколько, за ним! – Сзади снова послышались вопли и хруст ломаемых сучьев. Бессмысленная беготня продолжалась еще минут десять, пока я не уперся в здоровенную нору, выкопанную прямо в конце оврага. Воняло оттуда жутковато. Нора была в два человеческих роста, и лезть в нее мне совсем не хотелось, но лучше сдохнуть от зубов монстра, чем попасть в руки людей – это я точно знаю.

В темноте норы вспыхнули два здоровенных глаза, каждый размером с блюдце, и послышался низкий рык, от которого у меня внутри все зашевелилось.

«Черный волк, уровень 20». Ох. Черт, он разорвет меня и этих ребят в клочья, но я не так прост. Пора читерить! Воткнув саблю в землю, я просто представил амулет Анники, позволяющий мне управлять любыми волками, и он тут же материализовался на моей шее.

– Тише, друг, – прошептал я, и здоровенный лоб волка ткнулся мне в плечо, – я просто хочу, чтобы ты убил всех моих преследователей. Учитывая твой уровень, у тебя это должно получиться. Они явно не догадываются о твоём существовании. Вперед!

Ну и здоровая же тварюга. Размером с быка, но один он может и не справиться. Все-таки там десять здоровенных рыцарей. Надо помочь песику. Это всего лишь другой уровень сновидения, твердил я себе. Вот и амулет я пронес, а значит, и все остальные мои фишки тут будут работать. Давай! Я без проблем обернулся фазовым волком, и мы на пару выскочили из пещеры. Мои преследователи во главе с Саргином не то чтобы сильно удивились, они просто

охерели и замерли в нерешительности. Это стоило жизни двоим из них почти сразу же. Одному вцепился в горло мой новый друг, а второму я сломал шею своими щупальцами.

– Бежим! – закричали бандиты, но было поздно. Я с особым смаком убил еще троих игроков и получил сразу два уровня. Четвертый. Очки бросил в ловкость и восприятие. Все кончено. Я принял свой человеческий облик и принялся обыскивать преследователей. В итоге я приоделся в менее бомжовые штаны и сапоги, нашел шлем и бронированные перчатки. Большой радостью стал вещевой мешок, в который я сложил вещи, казавшиеся мне интересными. Также мне досталось и кольцо регенерации, которое я сразу напялил на палец, и почти пять золотых монет, что, видимо, в этом мире немало. Жаль, ни у кого не было арбалета или болтов другого типа. Тащить доспехи было глупой затеей, поэтому я оставил их на месте. Вот и помародерил. Когда-нибудь так поступят и со мной. Этот мир не для одиночек. Теперь мне нужно вернуться на дорогу и найти святилище Фрейи, чтобы сохраниться.

– Присядь, дружок, – сказал я волку и залез на него. Отличный ездовой пет на первое время. Главное – не сильно мозолить глаза другим игрокам. Мы покинули лес другим путем, чтобы не напороться еще раз на ораву разбойников, бегущих на место своей гибели.

У одного из игроков оказалась бутылка здоровья, которую я тут же выпил, и моя рука вновь пришла в рабочее состояние. Ладно, здесь хоть не учитывают всякие переломы и прочие эффекты. Выпил – все прошло.

В лесу было немало монстров, однако они не обращали на меня никакого внимания – наверное, потому, что я ехал верхом на одном из них. Тварей местные дизайнеры и художники напридумывали отменных, под стать миру игры. От вида некоторых сразу бросало в дрожь, но я даже не думал пытаться нападать на них. Я боялся адово grindить прямо со старта. Можно хоть сейчас начать валить их направо и налево, повышая уровень, но если админы ведут учет статистики, как говорила Жожоба, то меня быстро вычислят. Поэтому доеду до конца леса, отпущу волка и дойду пешком до святилища. На этом мой квест на сегодня закончен.

Для первого раза я наприключался более чем достаточно.

– Ты не забыл, что сегодня мы едем на встречу с Сантьяго? – спросила меня Еххи. Ведьма сидела на барном стуле в обтягивающей майке без лифчика и узких трусиках. Выглядит очень сексуально, конечно. Женя тщетно боролась с пакетиком сливок, который никак не хотел открываться.

– Давай сюда. Нет, не забыл. – Я быстро справился с упаковкой, пролил чутка себе на колени, но главная задача была выполнена.

– У тебя есть костюм для выхода в свет? – спросила русалка, размешивая кофе. Айра громко хмыкнула. Она-то уж прекрасно знает, что нет.

– А там что, прямо все высшее общество собирается, что ли? Президент будет? – улыбнулся я и начал нарезать хлеб.

– Нет, его не будет, что он там забыл, но ехать в таком костюме, как у тебя, нельзя. От него дешевкой несет за версту. Боюсь, что тебя даже не пустят на порог. Ты и сам опозоришься, и меня подставишь!

– Он стоил почти 25 тысяч рублей вообще-то! – возразил я.

– Ты прикалываешься, что ли? – Женя поморщилась. – В таких костюмах только на свалку ходить или кредит в банке брать на мелкий бизнес. Я пороюсь в папином гардеробе. Он, к счастью, был похож на тебя по комплекции.

– Серьезно? – Я не поверил своим ушам. – Мне почему-то казалось, что это должен был быть здоровый мужик, подкачанный такой.

– Нет, Сережа, – Еххи рассмеялась, – здесь папка был дрищеватым и невысоким, зато в Лимбе он давал люлей кому угодно. Нет, он, конечно, увлекался айкидо и обожал ружья, охоту, имел разряд по стрельбе, но в настоящей заварушке он всегда полагался на магию.

- А если заварушка была в реальном мире?
- Я про него и говорю. Давай хватай кофе и пошли, подберем тебе что-нибудь из его запасов. Размер обуви у тебя какой?
- 42.
- Нормально, у папы был 41, может подойти.

Мы все вышли из кухни и поднялись на второй этаж, где за огромной дубовой дверью находилась комната отца Жени. Внутри, к моему удивлению, не было никаких чучел, зато была куча сейфов и шкафов. Большой рабочий стол, старое кожаное кресло. Современный ноутбук, два монитора. На столе приготовлена целая пачка чистой бумаги, а чернильница с гусиным пером стояла от нее поодаль. Сиротливо и совершенно чужеродно смотрелась древняя пишущая машинка в одном из шкафов.

Еххи подошла к другому столу, открыла его и достала тяжелую связку ключей.

– Батя хранил тут все свои знания и артефакты? – спросил я, садясь на изящный резной стул.

– Именно. Теперь я единственная наследница всего этого барахла. Где же ключ от его платяного шкафа? А, вот он.

– Слушай, а зачем вот вся эта напыщенность вообще? Дорогие костюмы? Там будут необычные люди, но зачем им мирские штучки, да не простые, а дорогие? – спросил я, наблюдая, как Женя открывает шкаф и начинает выдергивать вешалки с костюмами.

– «Бриони»? Попса. «Брунелло Кучинелли» – слишком консервативно. «Атолинни» – не тот цвет. Нужно что-то необычное. Не особенно яркое, но броское, – бормотала вслух Еххи, роясь в тряпках. – Жаль, что папа не любил такое, и ему никогда не нравился мой стиль. Вот «Гуччи» – сойдет, давай примеряй.

Она протянула мне вешалку с темно-синим костюмом с еле заметным клетчатым узором.

– И рубашку тоже от «Гуччи», вот эту. Что стоишь? Кофе поставь и одевайся давай.

– Это для меня дико, – признался я.

– Ничего страшного. По первой всегда так, потом привыкнешь и хрен тебя из этого костюма вытащишь. Ткань потрогай. Чувствуешь, ну? Фирма же. Не Турция и не Китай.

– Сколько это стоит? – спросила Айра, наблюдая, как я начинаю переодеваться.

– Рубашка тысяч двадцать, а костюм раз в десять больше. Папа любил дорогие игрушки. Все равно денег было столько, что их солить можно было.

– А он их хоть жертвовал? – спросил я. – Ну там больным раком, например?

– Да, только вкладывался он в науку, а не в бизнес. Помогал некоторым ученым, физикам, сомнологам, многие из них даже не знали, что это он им деньги присылает. Больным папа не помогал. Он говорил, что если человеку суждено уйти по дороге сновидений, пусть уходит. Такова судьба, и заботу о сиротах и больных он считал обязанностью государства, а иначе на хрен оно нужно? Налоги платил исправно за все, чем владел. – Еххи изменила голос, как бы подражая нравоучительной интонации отца. – «Женя, помогать нужно человечеству, а не отдельно взятому человеку. Толку спасти одного больного, если можно спасти всех». Вот такой он был. Ужасный максималист. Многие маги и люди ненавидели его за характер.

– Маг вкладывает бабки в науку? – хмыкнул я. – Удивительно.

– Ничего удивительного, Сережа. Магия – это приемчики, до которых наука пока не доползла, вот и все. Средневековому человеку мобильный телефон или фотоаппарат тоже бы артефактом казался, и сожгли бы тебя за такое колдовство. А что касается твоего первого вопроса, то у нас общество такое. Европейский стандарт. Мы же многие вещи из-за границы передираем. Передрали и культуру высшего общества. Если ты человек богатый и уважаемый, то у тебя должен быть и костюм от «Бриони», и айфон, и машина бизнес-класса, и котлы. Иначе

на тебя как на дерьмо будут смотреть. Стоп, точно, – Еххи пошла к другому шкафчику, – чуть не забыла. Часы.

– Я не ношу часы, – улыбнулся я, – зачем они нужны, если есть телефон? Это же ретроградство.

– Часы, Сережа, это аксессуар успешного человека. Понятное дело, что обычному человеку сейчас они не нужны, но в высшем свете многие будут смотреть на твою руку, и если не увидят дорогих котлов, то сразу поймут, что ты лох. Так. Тут все плохо. У папы всего несколько часов, но они непопулярны в этом году, плюс такие носят только старые банкиры. Ладно, по дороге заедем и купим.

– Я не буду тратить бабло на вещь, которая мне нужна на один вечер, – возмутился я.

– Замолчи уже, пожалуйста. – Еххи махнула на меня рукой и обратилась к Алене: – Ну как, он похож на успешного человека? Только честно.

– Почти, но меня сильно смущают его ступни. Вряд ли успешный человек заявится на вашу тусовку с босыми ногами.

– Я думаю, ему нужно выбрать виски. Он слишком патлат, хотя и подстригся недавно же. Обычные волосачи уже давно не в моде. Сейчас модны небольшие хвостики на затылке и обязательно очки. – Еххи оценивающе закусил губу.

– Как у Юлика? – спросил я.

– Да, в точку. Ладно, не будем над тобой сильно колдовать. Оставим как есть. Дорогие шмотки – это полдела, нужны еще определенный шарм и наглость. Сейчас я сгоняю по магазинам. Алена, поедешь со мной?

– Да, но я не люблю шопиться, – призналась Айра.

– Ничего страшного.

– А мне что делать? – спросил я.

– А что делают взрослые мужчины, пока женщин дома нет? Читают книжки, играют в «Танки», смотрят сериалы, пиво пьют? Я никогда не жила с тебе подобными, так что без понятия. Развлеки себя сам. Можешь поиграть с Фараоном. Не забудь его покормить, кстати. Да, выбери себе еще туфли и носки, прими ванну, будь готов. Как только я вернусь, сразу же отправимся в усадьбу Мендеса.

С подобными мне? Мужиками, что ли? Девушки быстро собрались и уехали, а я решил полазять по кабинету отца Жени, благо что ведьма мне разрешила, только предупредила, чтобы я не смел трогать оружие, неважно, холодное или огнестрельное. Предупрежден – значит вооружен. Не дурак.

Один шкаф был заставлен книжками с рядом неизвестных мне фамилий. В основном это были труды по изучению снов и работы головного мозга. Однозначно полезная вещь. А вот и весь Кастанеда, причем на английском. Небось первое издание. Я снял с полки первую попавшуюся и открыл ее в самом начале. Ох. С подписью! Круто же! И без Монро не обошлось. Ни одной переводной книжки. Отец Жени читал все только в подлиннике, и это еще в советские времена же! Крутой мужик. А вот, кстати, и его фотография в рамочке. О, да это семейное фото. Невысокий, в круглых очках. Взгляд прямо пронзительный, а сам улыбается.

Подстрижен коротко, на профессора похож, если честно. Рядом с ним красивая женщина в сарафане и соломенной шляпе. Это точно Варвара. Жена и его хозяйка. Выглядят они молодо, хотя обоим, наверное, уже за полтинник было. А это Женя – мелкая девчушка в школьной форме и со звездочкой октябренка на груди. Это, наверное, год 88, фото уже цветное, и одеты они хорошо, батя в джинсах и джинсовой куртке, хотя это тогда уже, наверное, не так круто было. Когда у меня первые джинсы появились? Да после путча, наверное. «Мавины». Точно, и кроссовки «Рибок». В классе так шестом, седьмом.

– Ох, – выдохнул я, замерев перед витриной с большим замком. Под толстым стеклом лежали две 92-х беретты. Обе украшены гравировкой, одна вороненая, а другая хромированная. На одной изображения ангелов и единорогов, а на другой – демонов и чудовищ. Потрясающие образцы. Это уже не оружие, а шедевры оружейного искусства. Хм, они подозрительно похожи на те самые, что я держал в своем видении, когда смотрел в колодез Аффадзи. Да ну, в задницу. Я отшатнулся от них и почувствовал, как видение снова пытается проявиться. Флешбек. Нет, спасибо. Отдельный сейф вмещал в себя три трости с набалдашниками в виде голов орла, собаки и дракона, шпагу с украшенным драгоценными камнями эфесом, катану в потертых ножнах и европейский меч, похожий на каролинг. А это ему зачем было? Просто так коллекционировал? Почему не висят на стене? Наверное, не простое оружие, но меня просили не трогать. Вдруг оно заговоренное или волшебное. Это только герои-дебилы хватаются за все, что видят, а потом попаданцами становятся. Нет. Я не из таких.

В комнату вошел кот и грациозно запрыгнул на один из столов.

– А тебе чего надо? – спросил я. Фараон с презрением посмотрел на меня и одним прыжком оказался на шкафу. Черт хвостатый. Я кое-как согнал его вниз, поймал и вынес на руках из комнаты. Последую совету Жени да приму ванну, все равно делать особо нечего.

Глава 4. Танцы с Сантьяго

– Готов, красавчик? – Еххи довольно разглядывала меня с ног до головы. – Да, отличный видок. Туфли не жмут? Удобно? Галстук, галстук где? Марш в комнату!

Алена с соболезнаванием смотрела на меня. Они только вернулись, и девушка выглядела чертовски уставшей. Всего их не было почти шесть часов, и только потом она сказала, что Женя три часа моталась по разным бутикам, а затем еще поволокла ее в ресторан и уже после в косметический салон.

– Быть столичной дивой – это ужасно, – пожаловалась мне Айра, пока Женя ковырялась в галстуках.

– Темно-красный. Зажим! – Еххи лично повязала мне этот ошейник и защелкнула клипсу серебряной заколки. – Да, так определенно лучше. Сразу вид изменился. А теперь сладкое – держи.

Ведьма протянула мне коробочку.

– Часы, что ли? – Я скривил рожу.

– Не делай такое хлебало, Сережа. Ну, открывай, я их час выбирала, деревня ты эдакая. – Ведьма обиженно надула губки.

– А что с твоими волосами? Кто их тебе так закрутил? – Теперь у девушки на голове была шикарная прическа в виде пары кос, круто завернутых с какой-то непонятной конструкцией, состоящей из черных и желтых искусственных цветов.

– Алена, можно я ему кое-что откручу? – обратилась она к сестре, но та только устало махнула рукой.

Я открыл коробочку и улыбнулся. Часы с виду были вполне обычными, только на красном циферблате отчетливо виднелись три шестерки и довольная смеющаяся рожа черта. «Корум». Никогда не слышал про такие.

– Симпатичные и смешные, – согласился я, – спасибо.

– Смешные? Это лимитированная серия, Сережа!

– Я верну их тебе после встречи, просто боюсь представить, сколько они стоят.

– Дешевые, пять тысяч евро, но если ты посмеешь мне их вернуть, я их тебе в задницу засуну этой же ночью! – Еххи побледнела от злости. – Еще ни один человек не посмел вернуть мне мой подарок! Или ты думаешь, что я такая щедрая и делаю подарки каждый день? А?

– Хорошо, хорошо, – я застегнул часы, – спасибо еще раз за подарок.

Задел я ее, сам того не особо желая. Хотя кто знает, может быть, она просто искусно манипулирует мной. К дорогим подаркам я не особо привык, а от женщин тем более не готов принимать такие дары. В любом случае потом будет надеяться на ответные шаги. К сожалению, так в нашем мире происходит все чаще и чаще. Человек делает подарок в надежде, что ему ответят тем же, и желательно, чтобы подарок был не дешевле, чем его, иначе обидится. Наверное, поэтому я не праздную свой день рождения уже лет десять и терпеть не могу получать подарки. Я-то их готов дарить, было бы кому, но потом без претензий. Подарил и забыл. Посмотрим, какая Еххи в этом плане.

– Все, я бегом переодеваться, и едем. – Ведьма с пакетами убежала к себе в спальню, мы остались с Аленой вдвоем.

– Ну как, не прессовала она тебя? – спросил я.

– Нет. Она замечательная девушка, просто озлобленная от собственного одиночества. Отец умер не так давно, она в нем души не чаяла, поругалась с матерью, а помирилась с ней только в Лимбе, когда та уже была готова уйти окончательно. Даша ее раздражает своей правильностью, а сейчас на нее свалился тяжелый груз – управление ковеном. Без нашей помощи

она не вытянет. Ей нужны я и ты, поэтому она так легко согласилась выступить против Серой ложи. Поверь, ее мать не рискнула бы ввязываться в такие дела.

– У тебя сострадание работает перманентно? – недовольно спросил я. – Еххи – вся такая бедненькая? Черт, я не понимаю, что со мной не так? Я не могу рассуждать о ней в подобном ключе, улавливаешь?

– Сережа, запомни, не бывает плохих людей, есть несчастные. Маньяки не в счет – они уже поехавшие, и их нужно лечить, но Еххи не такая. Я верю, что ее можно изменить, и помогу ей.

– Ох, – вздохнул я, – тебе виднее, конечно, но на твоем месте я бы был поосторожнее. Ты, кстати, не боишься меня с ней отпустить?

– Нет, с ней точно нет. Вряд ли кто-то посмеет выступить против нее на этом собрании, но все равно проявляй осторожность и будь сдержанным. Еххи хочет, чтобы ты спровоцировал Сантьяго на грубость. Она намекала мне об этом.

– Думаешь, мне не стоит этого делать?

– Учитывая слухи о его персоне, просто не переборщи, хорошо? Он очень опасен! – Алена чмокнула меня в лоб, и в этот момент на пороге появилась Женя в сногсшибательном платье. Полностью оголенная спина, глубокий разрез, демонстрирующий ее ровные длинные ноги, глубокое декольте. На груди красовалась увесистая платиновая цепочка со здоровенным изумрудом, и такие же серьги в ушах. Любит она все зеленое. Никогда бы не подумал, что этот приятный цвет может быть настолько зловещим.

– Ну, как я вам? – Она покрутилась перед нами.

– Хорошо, – сдержанно ответил я. Мне очень хотелось сказать ей какую-нибудь гадость, но, видимо, слова Алены отрезвили меня, и я промолчал.

– Потрясающе! – Алена захлопала в ладоши. – Эти камни, они же настоящие?

– Конечно, из бабушкиной коллекции. Им лет двести уже, наверное. Сережа, ты ведешь мою машину, возьми ключи на столе. Так, главное – не забыть клатч и сигареты с мундштуком.

– Я думал, мы поедем на моей машине, – удивился я.

– Сережа, у тебя не бизнес-класс. На таких тачках, как у тебя, только пацанчики-мажоры да инфантильные старики катаются, чтобы цеплять на свой стручок впечатлительных молодых. Посмотрите, у меня спорткар! Я всего добился! Ни один по-настоящему успешный человек такое никогда не купит.

– Да, наверное, я в этом ничего не понимаю.

– Все, пока-пока, мы скоро вернемся. – Еххи обняла Алену и взяла меня под руку.

Я дал по газам, и мы чуть не впилились в ползущую впереди «Кию». Черт, что у нас за монстр?

– Удивлен? – Еххи курила черную сигарету и довольно улыбалась. – Поаккуратнее, Сережа, у меня хоть и КАСКО, но я вожу машину очень осторожно. Это же «Эмка» с чип-тюнингом.

– А почему значок убрала? – Я был приятно удивлен.

– А чтобы дурачков типа тебя наказывать, если попадутся. Тут 700 лошадей, Сережа. Это машина, с которой не стоит шутить, как и со мной. Валит она – дай бог каждому, так что доведи нас в сохранности по навигатору, иначе переговоры не состоятся.

– Чем ты вообще занимаешься? – спросил я минут через десять, чтобы прервать неловкое молчание.

– Я королева ковена вообще-то, если ты не заметил. Извини, корону не ношу.

– Я не об этом. В свободное время чем занимаешься? Увлекаешься, может быть, чем? Крестиком там вышиваешь или заполняешь собственную тетрадку смерти? Вдруг ты худож-

ница? Я просто к тому, что если ты из такой крутой семьи, тебя явно отдавали во всякие кружки.

– У меня очень много талантов и способностей, и да, я сейчас не хвастаюсь. Я ходила в школу танцев долгое время, увлекалась гимнастикой, фигурным катанием, даже год карате занималась, а потом йогой и ушу. Музыкальная школа была тоже, но я не любила играть на инструментах, я всегда хотела петь. Одно время даже состояла в одной готической группе в качестве вокалистки, думала прославиться на этом поприще, но передумала – в России эта тема не очень популярна все-таки, а ехать в Европу нет никакого желания. Люблю лысых кошек, черный кофе со сливками, горький шоколад и большие, черные, злые машины, но это ты и так заметил, наверное. А еще боевых непокорных фамильяров.

– Значит, слушаешь в основном всякий депрессняк типа «Лакримозы»? – уточнил я.

– В последнее время люблю повеселее, а ты слушаешь, небось, всякий мозгодробящий тяжеляк?

– Типа того, да, но сейчас почти ничего не слушаю. Времени нет. А книжки ты любишь читать?

– Когда-то любила. В детстве, в юности. У отца огромная коллекция на даче, в основном классические произведения, как заумные, так и не очень. Сказки я любила. Фэнтези, только не русское. «Властином колец» зачитывалась, «Магом земноморья», хотя он так себе, конечно.

– Тут спорить не буду. Читала все в подлиннике, как твой отец?

– О, ты его книжки рассматривал? Да, конечно. Я свободно говорю на английском, немецком, хорошо знаю испанский и, когда есть свободная минутка, пытаюсь читать на японском, но пока выходит не очень.

Я покраснел и поперхнулся. Что-то она до хера умная для меня. На самом деле я всегда побаивался таких женщин. Она небось и Байрона в подлиннике читала, и Ницше с Шопенгауэром, от таких баб надо держаться подальше. Конечно, такая начитанность еще не делает женщину умной, но если помножить это на ее магические навыки, получается прямо термоядерная смесь.

– Что замолчал? Испугался?

Она очень хорошо чувствует эмоции собеседника. Прямо талант у нее.

– Есть чутка. Просто в первый раз такую девушку встречаю, рядом с которой мне настолько некомфортно, – признался я.

– Буду считать это комплиментом, а тебе и не должно быть со мной комфортно. У всех нас разные углы, грани, и наши с тобой пока не совпали, но достаточно зацепиться хотя бы парочке, и ты будешь приятно удивлен, как и я, впрочем. Может быть, это любовь, Сережа?

– Вряд ли. Когда человека любят, его не мучают месяц кошмарами.

– Вот дурачок. Некоторые женщины мучают своих мужчин всю жизнь от большой любви, а те страдают, но все равно остаются с ними.

– Я не из терпил, надеюсь, что ты понимаешь это. Ты вот вообще любила хоть кого-нибудь в своей жизни? Что дает тебе право говорить об этом чувстве?

Еххи зло посмотрела на меня, и ее губы безмолвно зашевелились, но я не слышал ни слова. Ругательства подбирает, наверное.

– Хорошо, – спокойно сказала она, – у тебя потрясающий талант выводить меня из себя, Сережа. Последний человек, кто так умел, прожил чуть больше недели. Ты спросил, любила ли я кого-нибудь? Я отвечаю, что да. Любила.

– Мага какого-нибудь? Или ведьмака там? – уточнил я, и Еххи озлобилась еще больше. Я прямо чувствовал, как ее ярость заполняет салон автомобиля. Однако она сумела взять себя в руки и достала очередную сигарету.

– Нет. Это был обычный человек, и звали его Славик. Славик, Славик – Вячеслав, – со странной интонацией пропела Еххи, – мне тогда было 18, ему 20. Он учился в музыкаль-

ном колледже, куда я ходила на вокал. Скрипач. Самые интересные – музыканты, страстные и совершенно не от мира сего. Когда они играют, в них будто бы вселяется сам дьявол.

– Это потому, что на скрипке ладов нет, а играть надо смычком? – улыбнулся я. – Тут кто угодно осатанеет. Я одно время пытался играть на бас-гитаре, но это так, между словом. И что Славик? Вскружил тебе голову?

– Когда папа узнал, что я начала встречаться с человеком, он был в диком шоке и даже пригласил этого паренька к нам на чай, чтобы проверить его на наличие дара, но он был совершенно обычный, и я знала об этом. Отец запретил мне встречаться со Славиком, но я была так молода и горяча. Как и сейчас, впрочем, только мозгов у меня тогда было поменьше.

– Продолжай.

– Славик связался с дурной компанией, как это часто бывает в том возрасте. Стал курить марихуану и пить портвейн. Из колледжа он вылетел и должен был отправиться отдавать долг родине, но ему этого делать не хотелось. Он же, сука, творческая натура, а в армии одно было сидит да строем ходит. Побреют же волосатика!

– В дурку пошел? Тогда так модно было косить.

– Нет. Он знал, что я из очень богатой семьи. Он попросил у меня 100 тысяч рублей. По тем временам, Сережа, весьма большие деньги. Обычный человек получал по шесть-семь тысяч рублей в месяц.

– Да, помню, и откуда же ты их взяла? – спросил я. Крутая история, конечно.

– Сначала честно попросила у матери, а когда та отказала, то украла у отца. Он никогда от меня ничего не прятал – ни артефакты, ни книги, ни оружие и уж тем более деньги.

– Ну ты даешь. Вот это любовь, – восхитился я.

– Ага. – Еххи шмыгнула носиком. Видать, на нее воспоминания накатывают. Щас рас-сопливится еще.

– И что было дальше? – спросил я.

– Славик оказался мудаком, а я идиоткой. Все бабки он спустил на побег в Петербург. Сказал, что там его военкомат не найдет, и я поехала к нему, даже не сказав родителям.

– Ого, прямо вот убежала из дома? Как в женских романах? Ты реально думала бросить своих родителей?

– Почти. Я приехала к нему через месяц, потому что не могла без него, понимаешь? – Женя нервно забарабанила пальцами по подлокотнику. – А у него, оказывается, уже была Настя.

– Неприятный сюрприз, – согласился я, – ты размотала обидчицу?

– Нет, она-то здесь при чем? Я никогда в жизни не рыдала, как в тот раз. Он меня даже в квартиру не пустил, а на улице мороз под минус 20, в Питере-то! А денег у меня с собой было мало. Сказал, на вокзале переночуешь. Я прокляла тот вечер. Позвонила отцу с вокзала, заberi, мол, меня отсюда.

– А он? – Даже интересно стало.

– Он сказал, что я сама виновата в своем выборе и только мне самой теперь выбирать из той жопы, куда я самостоятельно и добровольно залезла. В итоге я переночевала на вокзале, а утром уехала в Москву. С тех пор я ненавижу обычных мужчин и Питер. Вернулась я уже совсем другой. Одна ночь изменила все.

– Да уж, печальная история, если честно, – согласился я. – И как тебя встретили родители?

– Хорошо. Отец сделал вид, будто бы ничего не произошло. Сама создала проблему, сама решила, получила урок на всю жизнь. Он знал, что со мной ничего плохого не случится. Он умел предвидеть, пусть и не пил из колодца, как Анника. Нет, он не был провидцем, но между нами была прочная ментальная связь. Он чувствовал, что мне плохо, даже за многие километры. Если бы моей жизни что-то угрожало, он бы даже на вертолете за мной прилетел

в Петербург. Однажды в Испании я отравилась каким-то местным дерьмом и мне было очень плохо. Думала, помру. Так он почувствовал и позвонил. Представляешь?

– А с деньгами что было?

– Потом я вернула ему всю сумму, что украла, с процентами.

– Славик? – Я посмотрел на навигатор. О, мы уже почти на месте.

– Славик отправился исследовать могильный лабиринт. Жаль, что он так и не нашел из него выход. Его отключили от аппарата через год. – Еххи широко улыбнулась, вспоминая нечто приятное. – Он просто думал, что ему снится плохой сон. Обычный кошмар. Даже ничего не понял. Раз в месяц я находила его там и издевалась над ним. Было весело!

– Да уж. – Я закашлялся. Вот откуда у нее этот скилл прокачался. М-да уж.

– Что такое? Осуждаешь меня?

– Нет, мне плевать на твоих бывших ухарей, вот честно. Просто у меня в этом лабиринте спрятано место силы.

– О-о-о, – протянула Еххи, – тебе очень повезло, Сережа, потому что я знаю, как в нем ориентироваться, без меня ты там заплутаешь навсегда, как Славик.

– Вот и я о том же. – Я смотрел по сторонам. Москва давно закончилась, и теперь мы катились по трассе в сторону неизвестного мне коттеджного поселка.

– Где остальные? – спросила Женя.

– Аэропорт и тюрьма, – ответил я с некоторой неохотой.

– Сегодня возьмем штурмом взлетную полосу. С ней не будет проблем. Расчехвостим охрану, как щенят. О, это же Эшулин!

– Кто? – не понял.

– Вот этот белый лимузин впереди. Эшулин – гипнотизер вся Москвы. Весьма медийная личность. Ведет передачи на парочке каналов.

– Настоящий маг? – спросил я.

– Нет, конечно, обычный шарлатан, но гипнотизирует хорошо. Давай, уделай его. Ага, отлично!

Обогнать ползущий трехмостовый «Хаммер» по трассе мне было раз плюнуть. 700 кобыл – тачка просто ядерный огонь. Нас вдавило в кресла, и я вышел на встречу.

– Подрежь его, ну так, пугни чутка.

Что у нее в голове? Я резко крутанул руль, и машину понесло вправо. Лимузин дал по тормозам и недовольно загудел. Весело, конечно, но весьма опасно. Я дал еще газу, и длинномер остался далеко позади. Спидометр показывал уже за 200.

– Какова максималка у этого монстра? – спросил я.

– В сервисе сказали, что 300, но я гоняла максимум 280.

Минут через двадцать мы уже заезжали в усадьбу Мендеса. Это был настоящий дворец с огромной прилегающей территорией, светящимся поющим фонтаном, шикарными коваными воротами и гигантской парковкой. Повсюду росли голубые ели и зеленые кустарники, которые неизвестный садовник выстриг в виде мифических животных. Особенно впечатлял здоровенный грифон прямо перед домом.

Следом заехал и тот самый «Хаммер». Встал он четко рядом с нами, и из него тут же выскочил здоровенный шкаф, который деловито сунул одну руку под пиджак, а другой постучал в пассажирское стекло. Еххи нажала на кнопку стеклоподъемника.

– Это что вообще было? – спросил мужик, но, увидев ведьму, осекся.

– Не поняла вопроса. Было что? – спросила она со зловещей улыбкой.

– Ничего, госпожа Еххи, простите, обознался. Не разглядел ваши номера. Они у вас запачканы немного. Сами понимаете, погода такая.

– Да? Какая жалость. Так возьми тряпочку и протри их и сзади, и спереди. Хорошо?

– Как скажете, госпожа. – Громила тут же направился к своему хозяину, который уже вылез из машины, а вместе с ним толпа полуголых девиц. Он еще и сутенер по совместительству, что ли?

Когда мы вышли из машины и я поставил ее на сигнализацию, водитель Эшулина уже шел к нам с тряпочкой. Видимо, гипнотизер не хотел никаких проблем, поэтому разрешил своему шоферу поработать чистильщиком чужих номеров.

– Ты специально задеваешь их? – спросил я Еххи, которая взяла меня под руку.

– Да, увы, их всегда нужно ставить на место, иначе у них случается звезданка, раздувается чувство собственной важности, они начинают верить в то, что они настоящие маги, и могут начать путать берега. Не стоит им позволять этого делать.

Мы поднялись по лестнице, на входе нам поклонился охранник в форме гусара, в забавном кивере с какими-то перьями. Внутри усадьбы все кричало о великом пафосе и богатстве ее владельца. Повсюду розовый мрамор, золото, картины, красные ковры на полу. Каждый уголок в лепнине. Дворец, да и только. Как в таком вообще жить можно? Ослепнешь же от великолепия или вообще заблудишься. А может быть, здесь только балы проводят?

– Не забывай, что сейчас ты якобы мой фамилляр, поэтому не подведи меня. Веди себя в рамках приличия. О, а вот и хозяин этого музея. Это Филипп Мендес, – пояснила мне Женя, – он чистокровный испанец, но великолепно говорит по-русски. Владеет парой банков в Москве и, как многие сверхбогатые люди, ищет просветления. Маг из него так себе, но сам он считает иначе. Из свободных. Полная противоположность твоему старому еврею в плане искусства.

Высокий, смуглый, с аккуратно стриженной бородкой, орлиным носом, кареглазый. Настоящий мачо. Ему не хватает только шляпы, маски и шпаги, вылитый Зорро бы получился.

– Какое счастье снизошло сегодня на этот жалкий дом! Сама госпожа Еххи – великая королева старшего ковена Москвы – озарила мое убогое пристанище своим светом! Я поражен! Я в восхищении!

– Переигрывает, – шепнула мне Женя, а сама расплылась в чудесной улыбке.

– Должна же я была сделать это после своей коронации? Когда я была тут в последний раз? Лет пять назад? Припоминаю, что тогда из торта вылезла стриптизерша и сильно вас испачкала кремом. Точно? – Ведьма протянула руку для поцелуя, и Филипп тут же прильнул к ней.

– Да, так все и было. Больше мы подобных изысков не практикуем. Я могу вас поздравить, госпожа?

– М? – Еххи посмотрела на меня. – Ах да. Это Сергей, мой фамилляр. У него пока нет второго имени. Он у меня недавно. Надеюсь, что он станет первым и последним. Я его очень долго выбирала и ждала.

– Уверен, что это была потрясающая история, вы обязательно расскажете мне о ней в будущем. Я слышал, что ваши сестры искали одного беглого фамилляра. Видимо, речь именно о нем? А поймали его только вы! Магникаменте! Ведьма вашего ранга не могла взять обычного сновидца под свое крылышко, не так ли?

– Естественно, Филипп, но я бы хотела узнать, где мне найти Сантьяго. Он уже здесь? Я чувствую его присутствие.

– И вы правы. Он в зале для танцев. Вы найдете его там.

– Спасибо.

Еххи хорошо знала эту усадьбу, поэтому мы не заблудились в лабиринте из огромных комнат. Просторные коридоры с мраморными статуями чередовались с большими залами. Я насчитал три камина, и это только на одном этаже! Сколько же тут сортиров и ванных комнат? Два десятка? Честно, я чувствовал себя не то что не в своей тарелке, а не в своей кастрюле. У

меня уже слезились глаза от этого золотого китча. Все, что мне хотелось сделать – это немедленно свалить с этой адовой вечеринки. Я слышал изысканную речь на множестве языков, видел какие-то ужимки – все эти игры высшего общества. Мне не понять. Я никогда не бывал в подобных местах. Да даже тусовка наших игроков в баре была простой и понятной. Никаких понтов, а тут просто ад! Теперь я понимаю, почему меня нарядили, как модное чучело, в дорогие шмотки. Тут все такие! Я еще, когда из машины выходил, то сразу заметил, что вся парковка забита крутыми тачками. Ни один сраный маг не приехал на «Калине»! Неужели я испытываю ненависть к этим людям? Определенно, да. Есть немного. Хотя за что их ненавидеть? За тягу к роскоши? За то, что многие из них настоящие маги? Может быть, это во мне говорят банальные зависть и непонимание? Хм. Нужно сделать максимально отрешенный вид. Это все сон. Обычный сон, дурной, как дешевый самогон из-под полы бабы Зины на рынке. Я не должен придавать всему этому значения. Я не с ними. Я тут ненадолго, в будущем ноги моей тут не будет!

В зале для танцев играл живой оркестр с настоящим дирижером, что меня удивило. Народу было не то чтобы много, но здесь я старался вести себя, как в Лимбе – опустить глаза в пол, никого не задевать и не пялиться на особо расфуфыренных особ. К нам же, наоборот, проявляли чересчур повышенное внимание. Каждую минуту кто-то появлялся перед нами и выказывал Еххи свои почтение и восторг. Выглядело это порой весьма наигранно. Я пару раз заметил взгляды, полные презрения и ненависти, быстрые, как молния, тут же меняющиеся на восхищенные.

– Слишком много двуличных сук, – резюмировал я, – по-настоящему тут тобой восторгается не больше трети, остальные тупо боятся и лебезят. Есть и те, кто готов тебя задушить в подворотне.

– Не обращай внимания. Мую мать тоже не любили, а она была белой ведьмой и относительно доброй. А как ненавидели папу, ох, ты бы знал. Тяжело любить тех, кого боишься, но, поверь мне, это ненадолго. Когда я верну тебе Костю, а ты станешь моим, на подобных встречах больше не будет двуличных уродов, только истинное обожание. – Еххи зло рассмеялась. – Но не будем забегать в будущее. Вон твой красавчик. Видишь? В белом костюме с красной розой в петличке. Гондон обыкновенный.

– Сразу видно, что ты его обожаешь. Даже меня ты так не называла, – усмехнулся я.

– А тебе хотелось бы? Я могу. Только попроси или выкинь что-нибудь эдакое!

Александр Тягин производил потрясающее впечатление. По моему представлению именно так и должен был бы выглядеть успешный глава наркокартеля. Высокий, подкачанный, в белом с легким кремовым оттенком костюме, с какими-то крутыми часами, в лакированных черных туфлях. Он носил большие очки со светло-серыми стеклами. Все его пальцы были унизаны перстнями с непонятными для меня символами. Длинные выющиеся густые волосы он собирал в хвост, при этом не стеснялся своей легкой небритости. Улыбался он настолько фальшиво, что это даже казалось убедительным, и да, от него в действительности веяло необычной силой, но меня в ступор, в отличие от Иры, она не вгоняла.

– Какая приятная встреча, госпожа Еххи! – Он подошел к нам и широко улыбнулся. Протянул ведьме бокал с шампанским и даже не кивнул мне головой, будто меня тут и не было вовсе.

– Жаль, но я не могу сказать того же в ответ. Нам нужно поговорить.

– Тебе лично или твоему фамильяру? – подмигнул Сантьяго. – Я, конечно, слышал, что у вас в ковене перестановки, но не настолько идиотские.

– О чем ты? – Еххи стала накаляться.

– Ты приехала сюда, чтобы поговорить со мной ради своего фамильяра? Я не узнаю современных ведьм. Когда это у ваших шавок появились права? У вас там что, революция? Может быть, фамильяр скоро вообще возглавит ковен?

– Вот об этом мы и поговорим, – процедила Женя.

– Хорошо, не вопрос. Я полностью в вашем распоряжении, но только после танца. Я приехал сюда развлечься и встретиться с парой нужных мне людей, жаль, что вы не из их числа, однако мне совершенно не с кем потанцевать. Местные дамы не комильфо в плане классических танцев. Я уделю вам полчаса своего драгоценного времени в обмен на танец. Еххи, ты же умеешь танцевать, если мне не изменяет память?

– Ты настолько уверен в себе?

– Еще бы.

– Если ты меня уронишь или допустишь хотя бы несколько ошибок, я сделаю тебе больно, – пообещала она и передала мне бокал. – Будем танцевать аргентинское танго, надеюсь, ты знаешь хотя бы отдаленно, что это такое.

– Обижаешь. – Сантьяго довольно ослабилась и подошел к дирижеру. Тот кивнул ему, и заиграла плавная и экспрессивная музыка.

Признаюсь сразу, что сам я танцевать не умею, не люблю, и танцы мне не нравятся. Я не смотрю их по телевизору, и даже когда кто-то начинает танцевать по телику, на меня нападает скука, и я тут же переключаю канал. Более-менее я готов воспринимать только танцы в стриптиз-клубах, но там хотя бы понятно, зачем девушки танцуют. К обычным же танцам я совершенно равнодушен, поэтому и оценить танец Еххи с Сантьяго, а уж тем более описать его мне явно было не под силу. Да, он уверенно держал ее то за талию, то за спину, то за руку, они кружились друг вокруг друга, делали взмахи ногами, и один раз он чуть ее не уронил, но поймал в самый последний момент.

– Партнер ты так себе, – заключила Еххи, когда они вернулись с танцпола и музыка стихла.

– Я старался, – усмехнулся Сантьяго.

– Ты сделал три ошибки! Кто так ноги ставит, кто? И так цепляться за спину! Будь ты моим фамильяром, я бы тебя уже отхлестала за такой танец.

– К счастью, я не он, и уже никогда им не стану. Пойдемте со мной. Я попросил у Филипа отдельный кабинет для встреч, там и поговорим в тишине и без свидетелей.

Сантьяго привел нас на третий этаж, и мы заперлись в небольшой комнате с мини-баром. Александр предложил выпить коньяку.

– Ладно, пошутили и хватит. – Он наполнил бокалы и моментально стал серьезным, теперь я понял, почему о нем так отзывалась Ирина. Сложно объяснить, но от Тягина исходила просто чудовищная аура. Я ее не видел, я не верил в нее, но отчетливо чувствовал, как мое сознание начинает съеживаться, достаточно ему пристально посмотреть на меня. Это был не человек в привычном для меня понимании. Симбионт. Могущественный и весьма старый. Не один десяток лет живущий в союзе с другим существом и делящий с ним его силу.

– Сергей, значит? – спросил он.

– Я даю тебе слово, – сказала Еххи.

– Спасибо.

– Тот самый фамильяр Анники, на которого шликала куча ведьм? – Сантьяго внимательно посмотрел на меня, и я заметил, что его глаза вращаются в разные стороны, как у хамелеона. Выглядело это настолько противоестественно, что я смутился.

– Да, это он.

– Интересный вариант, конечно. Фазовый волк. Погасший мир, земля бесплотных пожирателей и павшей звезды. Знаю, бывали, видели. Получил над ним контроль недавно, так ведь? Понимаю. Надеюсь, Еххи, ты отдаешь себе отчет в том, что он мне не ровня? Ни мне, ни Еве, ни Грине. Каждый из нас гораздо сильнее его. У тебя уйдут годы на то, чтобы сделать из него настоящее оружие. Он даже не все источники силы посетил. На нем нет печати Закатного города, а ему ведь не двадцать лет. Он может и не дотянуть. Да, я понимаю, что на безрыбье и этот вариант сойдет, но шуму-то было, будто древние боги вернулись. Ха. Вечно вы, ведьмы, все преувеличиваете. Что из твоего отца культ строили, а теперь ты нашла ему замену. Потрясающее невежество.

– Кто ты вообще такой? – спросил я.

– А ты посмотри. – Сантьяго расплылся в наглой улыбке. – Ах да, понимаю, ты же не умеешь, наверное. Ладно, есть фокус. Гипноз на тебя не действует, так что не думай, что я как-то на тебя влияю. Вдохни поглубже, задержи дыхание и закрой глаза. Когда почувствуешь, что начинаешь задыхаться, открой их и посмотри на меня, потом дыши как обычно. Я сам покажу тебе, кто я такой.

Забавная техника, надо запомнить. Я сделал все, как он сказал, и когда открыл глаза, то отчетливо увидел, что по телу Сантьяго бегают полупрозрачные белые пауки.

– Смотри внимательнее, – прошептал он, и я заметил, как из его спины начинают расти длинные крючковатые паучьи лапы.

– Дыши, Сережа, – хлопнула меня по спине Еххи, и видение тут же исчезло.

– Ты – паук, – выдохнул я, – так ведь?

– А он молодец, даже разглядел, – Александр сделал глоток коньяка, – далеко пойдет, если не заблудится, конечно. Так чего тебе надо, Сергей?

– Я уже говорил, мои друзья торчат в твоей тюрьме. Я хочу договориться. Хочу, чтобы ты отпустил их.

– Понятное дело, я так и думал. – Сантьяго улыбнулся. – Проблема в том, что Костя не хочет уходить. Я сделал ему предложение – оно очень простое, ведь я не любитель все усложнять. Это не в моем стиле. Костя закрывает игру, мы свою тоже, и все расходятся в здравии и трезвом уме. Поверь, он выйдет из тюрьмы живым и здоровым, с большим кушем, и пусть дальше отдыхает на своем Бали, но ведь нет же. Он заартачился.

– Зачем вы затеяли свой проект? Для того чтобы очернить саму идею игры в осознанных сновидениях, да?

– Отчасти. Пойми меня правильно, Сергей. Ведьмы пудрят людям головы своим могуществом, великие маги создают секты имени себя, а кто-то берет и делает игру для всех. Это не совсем правильно. Ведьмы не берут в фамильяры всякий сброд, и ты тому доказательство, хотя тут бы я еще поспорил. Маги не делятся силой со всеми подряд, а твой друг Костя внезапно решил, что никто ему не указ. Выбрал самую отсталую, коррумпированную страну и, подмазав где надо, решил вот так вот легко и просто открыто дать доступ к знанию тысячам людей.

– Это до него сделали и другие люди. Курсы, книги по осознанным сновидениям – все это уже есть не один год, что ты несешь? – спросил я, и Сантьяго нахмурился.

– Ты тупой, что ли? – спросил он. – Разве ты не видишь разницу между курсами, в которых тебе толком ни хрена не гарантируется, книжками, полными воды и шизотерики, и реально работающим прибором, который позволяет любому мудаку осознаться каждую ночь? Еххи, это точно твой фамилляр? Я думал, он будет поумнее.

– Осознанные сновидения не несут вреда здоровому человеку – это раз, – твердо сказал я, – во-вторых, люди просто играют в игру. «Ардения» защищает их от исследований своего «я» и прочих прогулок на нижние уровни.

– Да, тут ты прав, спорить не буду, но не каждый покупатель будет играть в вашу говно-поделочку, поверь, определенный процент купит такой шлем совсем по другой причине, и вот такие люди нам совершенно не нужны.

– Чего вы боитесь? – прямо спросил я.

– Я лично ничего и никого, а вот наша ложа переживает за глобальное осознание человечества. Что тут непонятного? Просто ты не понимаешь, что люди к этому не готовы, Сергей, и не стоит им об этом знать. Мы – настоящие стражи этого мира. То, что человек осознается в своей песочнице, нас мало волнует, но когда он начинает догадываться о других уровнях, вступает в контакт с иномирцами, а потом решает осознаться и в реальности – вот этого допускать уже нельзя ни в коем случае. Но, конечно, мы прекрасно понимаем, что всех вас нам не перебить, да и на улице давно не 16 век, дрова экономить надо. – Он с улыбкой бросил взгляд на Еххи.

Мерзкий тип, конечно, но, как ни удивительно, кажется, мне понятны его доводы.

– Хорошо, допустим, я понимаю, зачем вы это делаете, но кто вас назначил вершителями мира? Кто вообще вам дал право решать, что нам можно, а что нет?

– О-хо-хо, – Сантьяго гоготнул и подлил мне еще коньяку, – типичный вопрос от быдло-революционера. Поверь, Сергей, если твой ребенок хочет сунуть пальцы в розетку, а потом жалуется, что ты ему не разрешил, то ты в его глазах – настоящий деспот. Человечество для нас – это точно такой же тупой ребенок, у которого есть конкретная роль, и мы должны следить за ним. Мы его няньки.

– А если он вырастет и даст вам в зубы? Не боитесь?

– А мы и занимаемся тем, чтобы он не вырос. Не заметно? Плохо стараемся? А может быть, наоборот, хорошо? Еххи, он меня умиляет. Почему ты ему сама все не рассказала? Зачем эта участь была уготована мне? Я не учитель – я воин.

– Он сам хотел с тобой поговорить, я сразу предупредила, что это будет лишним сотрясанием воздуха.

– И он осмелился тебя послушаться?

– Мы компаньоны. – Еххи повела плечом и достала сигареты из клатча.

– Фамильяр с характером, понятно, прямо как твой ненаглядный папаша. А теперь слушай, Сергей, меня внимательно. Я буду честен и прям, может быть, немного груб. У твоего Кости и его подружки ровно десять дней на то, чтобы подумать и принять мое щедрое предложение. Я не дам ему никакой отсрочки и не буду оттягивать с казнью. Для меня что он, что Ирина – это обычные бурдюки, полные света. Они не маги, не воины, не ведьмы. Они просто свет, который мне нужен. Даже частица творца не имеет для меня никакого значения. Ясно тебе это? Я просто сожру их, накормлю своего союзника, которого ты видел. И да, мне не жаль.

– А теперь ты меня послушай, – сказал я. – Да, я прекрасно понимаю, что я слаб и мало чего знаю, делаю глупости, но дуракам везет – это раз, а во-вторых, я не отступлюсь. Я победил дану, а она была ого-го, явно не слабее тебя, значит, и с тобой справлюсь. Поэтому это ты лучше подумай, стоит ли тебе со мной связываться, тем более что я буду не один, как ты уже понял.

– Отлично, – Сантьяго потер руки, – после всего, что ты услышал, все равно хочешь продолжить эту игру, да? Замечательно. Давайте поиграем. Ставки растут! Твои друзья находятся в Серых пустошах, в подземелье замка Маррогат, который, как ты уже понимаешь, охраняется не только обычными спрайтами, но и моими друзьями. У тебя есть девять дней, чтобы добраться до этого места и вытащить их. Даю честное слово, что ни я, ни другие администраторы не будут устраивать на вас охоту внутри самой игры, иначе она закончится быстрее, чем мы успеем притомиться от ожидания. Заодно подкачаетесь. Этого времени хватит, чтобы набраться сил, спланировать атаку и оборону. Получится весело. Я на самом деле обожаю игры.

– На кону стоит и твоя собственная жизнь, Сантьяго, которую я с удовольствием заберу. – Еххи выпустила пару колечек дыма. – Я не раз предупреждала тебя и твою компанию, чтобы

вы не совались в Москву. Засели в своем болоте, так и продолжайте в нем гнить да квакать. Вы сами нарушили мирный договор. Не было предупреждений, не было переговоров. Просто – раз, и целая ячейка появляется в моем городе. Интересно, твой наставник вообще в курсе твоей выходки? Он что, на самом деле спятил на старости лет и хочет новой войны?

Сантьяго молчал, но довольная улыбка сошла с его лица.

– Это ты хочешь войны, Еххи, – как можно спокойнее ответил он после небольшой паузы, – это именно ты возомнила себя королевой всей Москвы и начинаешь перекраивать законы нашего общества, которым не один десяток лет.

– Не ври. Мой отец запретил вам появляться в нашей области. Или ты забыл про ту самую встречу? Дай мне руку, я напому. – Однако Александр не торопился этого делать. – Знаешь, от чего меня тошнит, Саша, когда я разговариваю с подобными тебе? Меня тошнит от лжи. Вы прикрываетесь великими идеалами и верой в спасение человечества, как священным Граалем, но у вас все равно ничего не получается. Все ваши попытки трещат по швам. Я вообще удивляюсь, как ваш совет продолжает еще спонсировать таких бездарей из России. Не спорю, на западе и в Европе вы хорошо поработали, но тут полный провал, и это не видно только слепому. Да, у нас немало дураков и шизофреников, но пофигистов больше, поэтому ваши методы и не работают. Можно сколько угодно вливать бабло в карманы вороватых болванов, но вы ничего не измените. Поэтому, если ты хочешь поиграть с нами – давай поиграем, но я лично разберусь с вами всеми.

– Громкие и пустые слова, – Александр достал из кармана странный предмет, похожий на пирамидку из блестящего материала, – ты даже не представляешь, какими артефактами мы владеем на сегодняшний момент. Я пришел в Москву с целью закрыть игры в сознании, а параллельно должен справиться и с ковром. Замечательно. Серый совет будет только рад такому повороту событий. Знаешь, о чем я жалею? О том, что твоя мать умерла. Она бы точно не стала с нами связываться. Вы потеряли Данилу, Варю, а Асану я иссушил лично. Кто у вас там остался-то? Анника свалила в Закатный город, насколько мне известно. Да, да, у меня много информаторов. Кто у вас там еще есть? Кто будет воевать, кроме тебя? Веста? Вряд ли. Она в ссоре с ковром, а все остальные ведьмы либо старые вешалки, которые трясутся при слове «война», либо молодежь, которая свалит от вас при первой же опасности. Как ты вообще смеешь мне угрожать? Вы просто ноль на магическом ринге Москвы.

– Знаешь, о чем я жалею? – Еххи улыбнулась. – Вас слишком мало приехало в Москву. Жаль, что ни одного наставника не захватили, но поверь, Сантьяго, когда-нибудь я очищу столицу от вашего серого дерьма окончательно. Наступит тот час, когда мои каблучки заступят по мостовым Петербурга, а мои пальчики начнут открывать двери ваших парадных, вытягивать вас за шиворот и ломать ваши шеи о поребрики. Я ни в каком слове не ошиблась? Извини, про шаверму и куру с гречей завернуть не получилось.

– Какая же ты тупая и наглая сука! – Сантьяго не выдержал и схватил Женю за руку. Не знаю, вступили бы они в магическую дуэль или просто подержались за ручки, потому что мой кулак сработал молниеносно. Я не умею драться. Правда, но Ирина почти месяц учила меня только одному удару – самому эффективному по ее мнению. Это боковой хук в челюсть. Удар-крюк согнутой рукой. Поэтому я сработал тупо на автоматизме. Щелк – и великий маг Сантьяго осыпался на стол. Вырубился. Челюсть не сломана вроде бы. Я удивленно посмотрел на свой кулак.

– Бери пирамидку, и валим – переговоры прошли более чем успешно, – усмехнулась Еххи. – Ты что, боксер?

Я поднял со стола странный предмет. Удивительно, но один из его углов был раскаленным и жег руки, а другие, наоборот, были холодными.

– Ты знаешь, что это такое? – спросил я позже, протягивая пирамидку Еххи и заводя двигатель БМВ.

– Конечно. Ключ толтеков. У моего отца две таких есть в коллекции. Давай поехали. – Ведьма покрутила артефакт в руках, а затем вернула его мне.

Я выехал за ворота и дал по газам. Наверняка Сантьяго уже очнулся и пребывает в ярости.

– Нервничаешь? Понимаю, но ты здорово его вырубил. Как на ринге. Нокаут. Ты повел себя как настоящий фамильяр. Тронули хозяйку за руку – откуси обидчику яйца.

– Все обошлось одним ударом, на «яйца» я бы уже не покусился, извини.

– Однако после удара ты испытал страх. Я почувствовала его запах, – Еххи взяла мою руку и положила ее на свое обнаженное бедро, – его не должно быть. Если воин делает что-то, он никогда не испытывает сожаления или страха, ибо прошлого не вернуть. Если ты совершил поступок, больше не имеет смысла думать об этом. Ты сделал свой выбор, будь готов идти до конца. Сомневаться уже поздно. Любое принятое тобой решение – правильное.

– Анника и Алена говорили так же, – заметил я, убирая руку.

– Мы с ней были очень похожи. Я хотела видеть ее своей королевой, но она решила покинуть этот мир. Это был ее выбор. Я не могу осуждать сестру за это.

– За нами не будет погони?

– Нет. Сантьяго обосрался. Ничего необычного. Он ослеп от собственного пафоса и забыл, что до сих пор пользуется скафандром. Каким бы крутым магом он ни был, но от удара по хлебалу его ни один кокон не спасет, а его союзник не рискнет тут проявлять свою силу.

– Во сне он будет опаснее.

– Многократно, но он будет взбешен, а нам это на руку. Мы смогли вывести его из себя, а значит, он теперь марионетка наших желаний. Настоящий воин не идет на поводу гнева и ярости. Он всегда сохраняет спокойствие. Теперь убить Тягина будет гораздо проще. Испытывая гнев, он потеряет контроль над своими действиями и будет совершать проступки. На это и весь наш расчет.

– Ты очень умна, и меня это пугает, – признался я.

– И возбуждает? – подмигнула мне Еххи.

– Не так сильно, как ты думаешь. Скажи мне, что это за пирамидка? Для чего она? Мне она показалась весьма странным предметом.

– Еще бы! Ведь это артефакт. – Еххи посмотрела в зеркало заднего вида. – Первые пирамидки нашли еще в двадцатом веке в Мексике, а потом они стали появляться по всему миру.

– Как из ведра посыпались, что ли?

– Нет, конечно. Несколько штук есть даже у ученых, но они не знают, что с ними делать. Совершенно бесполезная вещица для современной науки.

– Да? – не поверил я.

– Конечно. Фишка в том, что мы гадали над ними недолго. Первое правило сновидца-артефактора знаешь?

– А что, еще и такие есть? – я улыбнулся. – Это что-то новенькое.

– Есть. Люди, которые исследуют другие уровни снов, чтобы найти, а по возможности и вытащить оттуда артефакт. Твой друг, старый еврей, один из них.

– Ты знаешь Ицхака?

– Да, слышана. Встречала его также в Лимбе и на рынке, где он продавал краденое. Он один из самых старых артефакторов, потому что невероятно хитрый и везучий. Беглый фамильяр, которому сильно повезло. Я знаю про ваше знакомство. Наверное, вы в чем-то похожи.

– Так как звучит само правило?

– «Любой найденный тобой артефакт должен быть проверен на всех известных тебе уровнях сновидения». Странно, что ты не догадался. Существуют артефакты, которые совершенно

бесполезны в нашем мире – пирамидки толтеков относятся именно к ним. Поэтому ученые ничего с ними не смогли сделать. Они раскрывают свою силу только в мире сновидений.

– Устойчивые на любом уровне? – догадался я.

– Нет. Не на всех. Есть некоторые уровни, в которых артефакты моментально разрушаются. Мы не знаем, по какой причине. Видимо, не совпадает частота вибраций уровней сновидения. Так вот, эти пирамидки сами по себе не обладают никакой силой. Не кидаются файерами, не могут быть использованы как ловушки или как оружие. Однако они умеют создавать устойчивое поле и объединяться в цепь друг с другом.

– Извини, я ни хрена не понял.

– Голова твоя садовая, как сказал бы мой отец. – Еххи улыбнулась. – Представь связку ключей. Вот так и с пирамидками. Если их сложить друг на друга, то они синхронизируются. Та, что мы украли у Сантьяго, позволит нам открыть нечто сокровенное в его игрушечном мире. Понимаешь? Скорее всего, это ключ от их твердыни. Сантьяго решил просто показать нам этот артефакт, чтобы доказать, что они стали сильнее, но ему не повезло. Он всегда был таким придурком. Классический пафосный злодей из какого-нибудь тупого боевика. Ты в этом еще убедишься, когда он начнет приходить в твои сны и читать тебе лекции, от унылости которых выбивает уже через несколько минут.

– К тебе ходил?

– Еще бы. Он очень нудный, Сережа. Делает вид, что все хочет решить миром и договориться. Мастер идиотской риторики. Сначала это кажется даже забавным, но потом он просто начинает бесить. Я обычно тут же его выгоняю сраной метлой под задницу из своих снов, и тебе советую делать так же.

– Спасибо, учту. А почему мы не можем, например, просто завалиться сегодня толпой к нему в сон и иссушить его? Так было бы проще.

– Сантьяго пользуется многочисленными берегами. В его сон не могут попасть другие дримеры, а те, кто попадут – столкнутся с его стражами.

– Они что, всегда с ним? В любом сне?

– Сережа, маги такого уровня, как Сантьяго, не видят обычных снов уже долгие годы. Они превращают свой сон в неприступную крепость, потому что знают, что за ними придут. Как архитекторы, они заполняют его ловушками и могут держать в нем своих союзников. Ты даже не представляешь, насколько опасным может быть сон Сантьяго. То, что он решил бросить нам вызов в своей игре – это весьма галантный шаг. Он хочет более-менее честной схватки. Ему неинтересно и скучно будет просто убить нас в своем сне. Он даже не придет в твой сон, чтобы иссушить тебя. Мы все играем в игры, Сережа. Просто они совсем другого уровня. В мой сон тоже, кстати, нельзя просто так взять и попасть, только по моему приглашению. Ты что, думаешь – я вижу обычные сны? Ни черта подобного! Каждую ночь я сразу оказываюсь в своей замке, проверяю обстановку, создаю порталы и уже через них хожу по чужим снам и уровням. Понимаешь? Каждую ночь я продолжаю жить осознанно. Вот почему мы так много успеваем сделать. У нас нет времени на сны – мы не смотрим эти дурацкие мультики.

– Я никогда не задумывался о подобном.

– А мало кто задумывается. Анника вот не парилась на этот счет, и мало кто в колене тоже строит подобные защиты, но я королева, и моя жизнь ценнее жизни других ведьм. Не переживай, я научу тебя этому. Однажды.

Глава 5. От слов к делу

Я познакомился с этой девушкой совершенно случайно. Просто проходил мимо ресторана и на летней террасе обратил внимание на яркую знойную брюнетку. На мгновение задержал взгляд, и она тут же заметила меня. Улыбнулась и жестом указала на стул рядом с собой. Я нахмурился, потому что мне что-то показалось очень знакомым. Нет, не девушка и сама ситуация, а кафе. Я замер и почувствовал влажный запах. Точно, это Петербург. Кафешка на набережной Невы. Я был в ней несколько раз. Стоп, а что я тут делаю?

Прилетел на конференцию? Точно, вот же билеты в кармане. Однако до ее начала еще несколько часов, так что если я выпью чашечку кофе в компании этой девушки, ничего страшного не произойдет.

– День добрый! Правда сегодня солнечно? – спросил я, присаживаясь рядом с брюнеткой.

– Да, и правда солнце очень теплое. Я вас сразу заметила и узнала. Вы же тот самый геймдизайнер, который делает игры для осознанных сновидений. Я вас по телевизору видела, меня зовут Ксения, – улыбнулась она.

«Странно, не светился я там», – подумалось мне. Брюнетка явно обманывает. Когда это я популярным успел стать? Подозрительно. Я заказал у официанта чашечку кофе и заметил, что дверь в кафе стала красного цвета и засветилась. Она открылась, и из нее вышел викинг. На этот раз он был молчалив. Встал рядом на входе, оперся на свой топор и стал меня ждать.

– Это всего лишь сон, – понял я, – интересно.

– Нет, вы ошибаетесь, – заверила меня девушка и улыбнулась, – я не могу быть персонажем вашего сна. Вы не спите!

Ага, а ты обычный спайт. И лицо твое мне знакомо. Где-то я тебя уже видел. Может быть, на обложке какого-нибудь журнала или случайно увидел в клипе на «Ютубе». Мозг все запоминает и сваливает в кучу, а потом достает куски и пихает в сон.

Внезапно слева раздался дикий рев двигателя, и на дороге появился здоровенный черный бронированный джип с пулеметной установкой на крыше. Он смел несколько столов с зонтиками и понесся прямо на меня.

– Стоять! – крикнул я и выставил руку. Это мой сон, не надо мне тут вот этого беспредела. Все вокруг замерло, включая брюнетку, которая попыталась в ужасе убежать со своего места, но застыла по моей команде, однако джипу было плевать на мой приказ. Он лихо наехал на замершую девушку, и она исчезла под его огромной тушей. Трехмостовый злобный «Гелендваген» остановился буквально в метре от меня и недовольно блеснул фарами. Армейская модификация, что ли? Такие вообще бывают? Бронированный, с ужасающим шипованным кенгурятником и лебедкой. Дверь этого танка открылась, и из него выскочила Еххи в военной униформе камуфляжной расцветки. Черные, белые, серые пятна. На голове была черная немецкая фуражка второй мировой, но без свастики. Пулеметная лента через плечо, на поясе две беретты – те самые, что мне приглянулись в кабинете ее отца, а за спиной здоровенный автоматический дробовик с круглым барабаном.

– Смирно, рядовой! Перед тобой генерал астральных сил московского ковена. – Она приложила руку к фуражке. Сбоку уже появилась Алена, тоже в непонятной мне униформе. К пустой голове руку не прикладывают, поэтому я просто кивнул.

– Что за парад? – не понял я. – Вы что, на войну собрались? К чему вся эта клоунада?

– Враг захватил важную точку – локацию «Аэропорт», и мы должны немедленно атаковать ее, чтобы вернуть источник силы. Ты что, забыл? Сережа, мы же договаривались! – Ведьма недовольно надула губки. – У тебя проблемы с памятью?

– Точно, – я усмехнулся.

– Так как в Лимбе могут быть трудности с воплощением оружия, я решила подготовиться заранее.

– А почему у тебя пистолеты, униформа, дробовик и этот танк? Ты же можешь всех молниями перебить или чистым светом.

– Объясняю, Сережа, в первый и последний раз. Аэропорт – это локация, которую охраняют спрайты-десантники. Весьма сильные и накачанные. Сновидцев там почти не бывает. Магией они не владеют, но если в тебя попадут из пистолета, то, скорее всего, ты проснешься или тебя выбьет, при этом ты потеряешь часть своих сил. Таковы правила той локации. Если мы начнем там кидаться файерболами, то можем вызвать искажение, поломаем правила, а это может привести к тому, что вся локация целиком перезагрузится. Ты ведь не знал об этом, да?

– Нет, конечно. Сколько раз ты воевала в аэропорту?

– Это будет третий бой. Поверь, Сережа, там нет ничего сложного. Боты хоть и сильные, но тупые как пробки. Магией не пользуемся, не тратим свет на прямые атаки. Алена, если что, нас подлечит или ослепит их, стрелять она не умеет.

– Прямо все так просто? – не поверил я.

– Нет, конечно. Жопочка кроется в том, что...

– Кажется, у меня прическа помялась. – Из-под машины вылезла окровавленная брюнетка.

– А это кто? Спрайт? Твоя секс-игрушка? Видишь, Алена, пока ты артачишься в реале и строишь из себя недотрогу, Сережа тут развлекается как может.

– Это не был осознанный сон, – сказал я, вытянул руку, и брюнетка уменьшилась в размерах, комично запищала и исчезла в моей ладони.

– Ага, так мы тебе и поверили. Признайся, что ты хотел ее взять прямо на этом столе. Ты большой любитель публичности? Хм. Вернул свой свет? Это правильно. Спрайтов стоит поглощать перед серьезными походами в Лимб. Так вот, эта сука прервала меня. Твой источник будет выглядеть как обычный предмет, но ты его почувствуешь, на нем будет сконцентрировано твое внимание. Обознаться невозможно. Он находится внутри самолета, который готовится к взлету. Поэтому я взяла джип. Мы прорвемся через заграждение и сразу поедem в ангар. Дальше будем смотреть по обстоятельствам. В крайнем случае я могу уничтожить самолет, в багажнике есть «Игла» на такой случай, но тогда будешь подбирать груз со взлетной полосы. Готов?

– Так, я сейчас быстро создам себе что-нибудь, – на мне тут же появился бронежилет с разгрузкой, два «ингрэма» – в реальности это оружие весьма бесполезное в перестрелках, но во снах законы физики иные, поэтому лупить они будут точно и хорошо, к тому же компактность и скорострельность у них отличные. Можно взять еще боевой нож и пистолет – «глок» сойдет. Я готов.

– Становись за пулемет. Мы выезжаем. Айра, создай портал в аэропорт.

– Куда?! – закричал нам вслед викинг, но мы уже отъезжали от ресторана.

«Мерседес» нырнул в фиолетовый проем, и меня тут же ослепило ярким светом прожектора. Пулеметная очередь ударила прямо перед автомобилем, Женя резко развернула машину, и я тут же направил ствол нашего орудия на вышку. С нее и садят. Черт, на что тут жать надо? Не мысленно же он управляется? А, вот красная кнопка. Пулемет не был стабильным. Когда я запрыгивал в кузов, оружие было похоже на «Корд», а теперь это уже «Миниган». С визгом раскрутился барабан стволов, и длинная светящаяся полоса расчертила вышку. Огонь противника прекратился, стекло мелкой крошкой осыпалось из разбитых прожекторов.

«Мерседес» помчался к металлическому шлагбауму, и я пригнулся. Пули барабанили по броне автомобиля. Со звонким лязгом заграждение было снесено, и мы понеслись уже по территории аэропорта.

В прошлый раз я был здесь, но заходил через главный вход, проходил досмотр, а самолет так и не подали, о том, что эта локация охраняется военными, я бы и не подумал. Нет, они были, конечно, и внутри здания, но тогда это воспринималось вполне нормально. Теперь же мне казалось, что это военный объект. Оно так и могло оказаться на самом деле, потому что Лимб нестабилен. Когда я был тут в последний раз? Лет 10 назад точно. А что, если за это время все изменилось? Я слышал от других дримеров, что некоторые локации в Лимбе меняются раз в несколько лет.

Сзади послышался рев двигателя, и за нами увязались два пикапа без номеров. Я резко развернул пулемет в их сторону и открыл огонь, однако машины тоже были бронированные, а я толком и прицелиться не мог, чтобы скосить стрелков. По мне лупили тоже, причем даже более успешно, еле успевал прятаться за броню возле пулемета.

– Ящик на полу, Сергей! – крикнула мне Еххи.

– Так точно. – Я нагнулся и открыл металлический кейс. Внутри зловеще поблескивали гранаты с голубоватой жидкостью внутри. Никогда не видел таких. В отдельном углублении лежал гранатомет с большим барабаном. А где обещанная «Игла»? Ох уж этот мир сновидений. Хорошо, что наш джип не превратился в инвалидку. Гранатомет был пуст! Блин, Еххи не могла зарядить заранее, что ли?

Пули продолжали высекать искры у меня над головой, а я в спешке запихивал гранаты в барабан. 10 штук ровно. Отлично. Щелк, закрылся, предохранителя тут нет. Погнали.

Я выглянул из-за борта джипа, высунул дуло гранатомета и нажал на спусковой крючок. Граната с хлопком ушла в сторону одного из пикапов. Взорвалась прямо перед ним, и густое голубое облако накрыло несущуюся машину. Послышались крики, и она начала растворяться прямо на глазах. В ней появились огромные дыры, взорвался двигатель, исчезли колеса, и вся эта колымага пару раз крутанулась в воздухе, прежде чем упасть на землю и исчезнуть окончательно. Что это за гранаты такие? Водитель второго пикапа дал по тормозам – видимо, он не хотел, чтобы его постигла та же самая участь.

– Самолет идет на взлет! – прокричала мне Еххи, и в действительности – на полосу уже выходил здоровенный серый транспортник с четырьмя турбовинтовыми двигателями. Забавно, но его задний огромный люк был открыт.

– Иду на таран! Где кнопка подачи закиси азота? Неужели я забыла ее вообразить?

– Откуда на этой тачке такая ерунда? – возмутился я, но джип так резко ускорился, что меня отбросило назад, и я чудом ухватился за мятый борт машины. Из выхлопных труб вырывалось длинное синее пламя, из-под колес – дым. Зияющая пасть люка приближалась, самолет начал поднимать морду для взлета, но мы все равно успели. «Мерседес» на полном ходу влетел в нутро грузового отсека, и люк стал закрываться. Внутри было еще несколько солдат, они прятались за ящиками и стреляли по нам, но как-то совсем вяло. Добить этих неудачников не было проблемой. Самолет продолжал набирать высоту.

– Давай, Сергей, ищи! Я пойду проверю, что у нас в кабине, – деловито заявила Еххи.

Хм, здесь куча ящиков, заваленных оружием и каким-то мусором. Искать тут источник – это как иголку в стоге сена.

– Сосредоточься. Не торопись, почувствуй свой свет, – подошла ко мне Алена, – никто кроме тебя не найдет эту вещь.

– Хорошо, я попытаюсь.

– Тварь! – раздался вопль Жени, и Алена тут же ринулась к ней на помощь. Я напрягся и сразу почувствовал странное ощущение в пальцах. Легкое покалывание. Точно. Это должно сработать и тут. Я стал быстро водить рукой над ящиками, и над одним из них руку словно

током ударило. Вот оно! Я немедленно открыл его и стал разгребать аккуратно уложенные гранаты. На самом дне лежали часы. Золотые, старые, карманные, со сломанными стрелками и разбитым стеклом. Выглядят странно, но это точно и есть мой источник. Анника находила ракушку в колодце. Часы. Я тут же взял их в руку, и они стали исчезать, наполняя меня теплом и светом.

– Какие новости? – Это была Еххи, а рядом с ней стояла Алена, которая зажимала ей рану в груди.

– Я нашел свой предмет силы. Можно уходить, – ответил я, – тебя ранили?

– Да, в моем теле стало на одну дырку больше, но это не страшно. Дело в другом – пилот убит, Сережа. Ты разобьешься.

– Чего? Он что, не управляется мыслью? И почему разобьюсь только я? – Я ничего не понимал.

– Если ты умеешь пилотировать, то флаг тебе в руки, но что-то мне подсказывает, что с настоящими самолетами ты сталкивался, только сидя на пассажирском сиденье. Мы ведьмы, Сережа, и умеем превращаться в птиц и летучих мышей. Даже если ты превратишься в волка, то все равно погибнешь. Вряд ли он отрастит крылья!

Твою мать! Я закричал зубами. Собственно, ничего страшного. Смерть мне не грозит чем-либо в данной ситуации, но подобный исход может наложить отпечаток подсознательного страха перед полетами на самолетах. Заполучить дурацкую фобию в осознанном сновидении так же реально, как и избавиться от нее. Ну уж херушки.

– Я просыпаюсь, – ответил я.

– Хороший вариант, – согласилась Алена, – но зачем нам бросать Сережу? Давайте разобьемся вместе, если не получится проснуться?

– Отличный вариант, сестра. – Еххи рассмеялась. – Надеюсь, что нас выбросит в обычный сон. Тогда давайте залезем в машину и пристегнемся. Так нас не будет мотать по всему самолету и не придавит какой-нибудь ерундой или самой тачкой. Ощущения-то будут весьма болезненными.

Мы забрались в «Мерседес» вовремя. Самолет начал крениться, и машину бросило в стенку. Мы зависли в вертикальном состоянии, и я стал предпринимать попытки проснуться. На самом деле это было не так просто. Липкий страх и вестибулярный аппарат играли со мной плохую шутку. Первой исчезла Алена. Просто растворилась. Затем я заметил, что от Еххи осталась только одна фуражка, а у меня ничего не получалось. «Просыпайся, болван», – твердил я себе, но тщетно. Ладно, тогда пошевелю большим пальцем ноги. Ага, вот и он. Сожму все пальцы на стопе и закрою глаза. Теперь я чувствовал свое спящее тело. По нему пошли легкие вибрации, и меня выбросило. Сработало! Знакомая темнота перед глазами и ощущение полной невесомости. Тут бояться нечего. Все, просыпаюсь окончательно!

Вдох – и я в реальном мире. Точно ли? Холодный пот застилал глаза. Алена как ни в чем не бывало лежала и мирно спала рядом. Проснулся. Я вернулся. Отлично. Буквально за несколько мгновений до падения самолета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.